САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

№184
30 апреля 2019

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Связаны одним нейроном

Анна ДАНИЛОВА

Ссора. Резкие слова и расставание. Закрываешься от мира с помощью наушников, а чувство вины за то, что причинил человеку боль, съедает изнутри. Можно, конечно, оправдаться тем, что ты – импульсивный подросток и для тебя нормально совершать необдуманные поступки, но все равно с отчаянием думаешь о том, что все испортила. Случайно включается песня группы «Нервы». И когда хриплый голос Жени Мильковского в сотый раз повторяет, что «будет легче», начинаешь верить, что легче действительно будет. Музыка вытаскивает из лап депрессии и самобичевания, она вдохновляет и мотивирует – я сразу представляю, какие видео могу под нее смонтировать, как визуально передам свои впечатления. Кажется, при прослушивании песни мозг кипит почти в прямом смысле – остается только удивляться, насколько сильное влияние музыка оказывает на нас.

Тем временем песня закончилась, взамен заиграла группа «Источник», которая ассоциируется у меня с летом и теплом. Пока я совершаю маленькое путешествие по своей памяти, звуковые волны в моей голове, оказывается, проходят не менее увлекательный путь. Через барабанную перепонку – во внутреннее ухо, где начинается анализ частоты, ритма, громкости звука, оттуда через слуховую систему – до высших корковых отделов мозга, где происходит ассоциативный анализ. Сюда же приходит и информация от лимбической системы (она отвечает за эмоции), поэтому результатом звукового путешествия становится эмоциональное состояние. В это же время в мозге образуются и новые нейронные связи, потому что мозг подбирает к композиции ассоциации и воспоминания, образ начинает обрастать новыми деталями. Например, под песни «Источника» мы с друзьями ездили за город. Думая об этом, понимаю, что мои губы растягиваются в улыбке.

Чувствую счастье и довольство жизнью, а пальцы непроизвольно барабанят в такт песне. А почему мне так нестерпимо хочется это делать? Новое открытие – оказывается, у наших органов есть собственный ритм. Ритмов много, все они разные: годовые, сезонные, суточные или тот же стук сердца. На ритмику чаще всего влияет работа нашей нервной системы. Она более спокойна во время сна или медитации, ускоряется в напряженные моменты. Когда музыка своим ритмом вторгается в размеренную жизнь мозга, он на это реагирует – подает сигналы нейромедиаторам (это химические вещества, которые помогают клеткам мозга обмениваться информацией). В моем случае он делает это с радостью, то есть, с дофамином – гормоном «счастья». Благодаря ему у меня сердцебиение учащается, давление повышается, а когда в процесс вовлекаются и зоны мозга, которые отвечают за движения, то есть моторику, то я чувствую непреодолимое желание танцевать. Это используют спортсмены: слушая энергичную музыку, они не чувствуют усталости, потому что их мозг просто не замечает ее.

Именно ритмы влияют на наше настроение. Если ритм мозга низкий, то и эмоции возникают печальные, если же ритм высокий – готовьтесь к энергичным действиям.

По словам физиолога из частной клиники «Доктрина» Дарьи Тимошкиной, моего «проводника» в мир неврологии, «если человеку в подавленном состоянии включить позитивную музыку, ему станет только хуже. А если включить созвучную настроению, то человек повеселеет, потому что внешние ритмы приведут в гармонию внутренние». Выходит, клин клином вышибают. А я теперь могу списывать перепады своего настроения на гитарное соло, которое исполняет мой мозг.

Но что ж мы все про эмоции да про эмоции – как будто наша нервная система больше ни за что не отвечает, а музыка ни на что не влияет. На самом деле, влияет. Например, так как классические композиции – это произведения сложные, то на анализ и восприятие их ритмики и гармонии требуются умственные силы, благодаря которым мозг ребенка развивается. На эту тему даже есть исследование: в 2008 году преподавательницы из Сент-Эндрюсского университета (Шотландия) выявили, что дети, которые занимались музыкой около трех лет, лучше своих сверстников воспринимают информацию на слух, у них больше развита моторика, словарный запас и логическое мышление. Все потому, что в мозге маленького музыканта образовывается очень много связей между полушариями, которые помогают находить необычные решения, выходы из ситуации. Кажется, не зря мама отдала меня в музыкальную школу в первом классе.

Но это для меня, обычного подростка, музыка – прежде всего эмоциональная поддержка и способ развить навыки. А для кого-то это способ начать управлять своим телом. Например, дети с аутизмом благодаря музыке учатся общаться, об этом мне рассказала Наталья Каменева, музыкальный терапевт: «Пришла ко мне девочка с синдромом Дауна, у которой не было никакой мотивации к общению. Я под нее долго подстраивалась, подбирала ритмы, музыкальные инструменты: сначала мы настукивали мелодии, потом ей понравились духовые, в конце концов, освоили голос, научили ее говорить». А многие взрослые проходят курс музыкальной терапии после инсультов. «Так как музыка задействует обширную часть мозга, она может помочь в восстановлении. Например, человек после инсульта не может двигать рукой, но он слышит ритм – и его пальцы непроизвольно дернулись. Мозг начинает находить обходные пути», – поясняет Дарья. Иногда посредством знакомой бодрой мелодии люди после травм поддерживают осанку, длину и темп своего шага – так помогает своим пациентам музыкальный терапевт Алиса Апрелева. Иногда помочь может и не сама музыка, а действия, с ней связанные. Например, людям с нарушениями дикции, или людям после травм, связанных с работой мозга, пение может помочь вернуть контроль над мышцами гортани – именно они отвечают за дыхание, речь и глотание.

Музыка как эмоциональная поддержка, музыка как способ управлять своим телом и головой – никогда бы не подумала, как сильно может повлиять на меня та или иная песня из плей-листа. Зато теперь, слушая композиции, буду заодно прислушиваться и к себе – возможно, открою еще что-то новое о музыке, собственном организме или эмоциональном состоянии. Может быть, найдется лекарство не только от чувства вины.

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Давайте чувствовать. Скрип – звук – ритм – мелодия. Текст под бит, протяжное пение или только инструменты. Звучит первая нота, а ты уже чувствуешь – радость или грусть, прилив сил или уныние. Музыка – это язык, понятный нам всем. Она часто нас спасает: может вывести из печального состояния или открыть смысл существования – зависит от музыканта и глубины его текстов и мелодий. Музыка всегда и вокруг, и внутри нас – она везде. Именно поэтому мы и решили в нашем выпуске поговорить о музыке: ее влиянии на человека, разных жанрах – современных и классических, ее связи с другими видами искусства. Разобраться, как раскрутиться в музыкальной сфере, как снимать музыкальные клипы и как, собственно, музыку создавать. Надеемся, музыка нас свяжет. И заставит думать и чувствовать.

Ваши редакторы,
Алена и Ксюша

Дворцовая мелодия

Ансамбль песни и танца имени И.О. Дунаевского существует с 1938 года. «Музыкальный коллектив появился практически одновременно с возникновением Дворца пионеров. Создал его Исаак Осипович Дунаевский – выдающийся композитор. На фоне атмосферы того времени стоило серьезных усилий организовать этот “организм”, в который входит симфонический оркестр, хор, хореография, вокальный класс. Любое новое проходило тщательную проверку. Наш ансамбль был создан с целью объединить в себе несколько творческих начал – в этом его суть», – рассказывает дирижер оркестра Андрис Янович Апсите.

Богдана ГВАДЖАВА
Наталья ДЕМЬЯНЕНКО

Репетиции ансамбля проходят в разных классах и в разное время. Но, несмотря на это, все его участники занимаются общим делом: оркестр играет ту музыку, под которую будут танцевать девушки из хореографии и петь хор. Симфонический оркестр составляют такие инструменты, как контрабасы, скрипки, виолончели, тромбоны, кларнеты, тарелки и многие другие. На репетиции художественный руководитель делает наставления, приговаривая: «Альты! Скрипки!» Дирижер, стоя на возвышении, энергично управляет оркестром. Ребята совершенно разных возрастов, от 12 до 18 лет, сосредоточенно играют свои партии, проговаривая что-то себе под нос, и в перерывах топая ногой в такт музыке. Скрипачки опускают смычки, мелодия заканчивается, и художественный руководитель довольно произносит: «Молодцы! Наконец мне понравилось!» — и снова звучат инструменты.

Оркестр часто выступает на концертах. Участница ансамбля Мария Катенина рассказывает: «Концерты у нас бывают два-три раза в месяц. Многие из них проходят в “Карнавале”, несколько раз в году играем в БКЗ “Октябрьский”, а недавно был большой юбилейный концерт в Государственной академической капелле. Также бывают выступления для ветеранов к праздникам. У нас большой репертуар, состоящий из классических произведений Баха, Бетховена, Глинки. А также в программу входят аранжировки известных русских песен». Кроме того, ребята каждый год ездят летом в лагерь «Зеркальный», это уже давно стало традицией ансамбля. Репетиции в лагере могут длиться по несколько часов в день. Но несмотря на трудную работу, музыканты, танцоры и певцы гордятся своим коллективом и любят его.

Выпускница Юлия Хрустовская рассказывает, что в свое время привязанность к ансамблю вылилась в создание собственного оркестра выпускников: «16 декабря 2008 года мы собрались в Белоколонном зале большим составом выпускников и отыграли концерт в двух отделениях. Елена Олеговна Бойко, на тот момент дирижер детского симфwонического оркестра, настолько впечатлилась увиденным и услышанным, что предложила не расходиться, а попробовать играть дальше. Тогда и родился наш оркестр выпускников. Он существует уже одиннадцать лет, и раз в год мы даем концерты во Дворце».

Что касается нынешних выпускников, то их тоже может ждать профессиональная карьера и успех в музыкальной сфере. «Мы стараемся руководствоваться высокопрофессиональными критериями при работе с теми, кто заинтересован в этом. Раньше я преподавал в музыкальном училище и Консерватории и никогда не задавался вопросом: “Чем занимались студенты до этого?”. Но, как потом оказалось, большое количество моих студентов учились, пели и играли здесь, во Дворце, в Ансамбле имени Дунаевского», – говорит Андрис Янович.

Одна из целей ансамбля – подготовка ребят к будущей профессии — выполняется успешно, но главная идея коллектива – единство – не всегда работала так, как изначально задумывалось. Дирижер оркестра рассказывает: «Были периоды, когда составляющие Ансамбль отделы отчасти работали как самостоятельные единицы. Поэтому основная миссия в настоящем времени – это то, что мы опять собираемся вместе и объединяем несколько начал под лозунгом “ура, мы все вместе”».

Сочетать личное и общее, собственное развитие как музыканта, певца или танцора и вклад в коллективное дело – в Ансамбль. Это важная особенность, с помощью которой и получается самое главное – искусство, завораживающее, вдохновляющее, wобъединяющее.

Фото автора

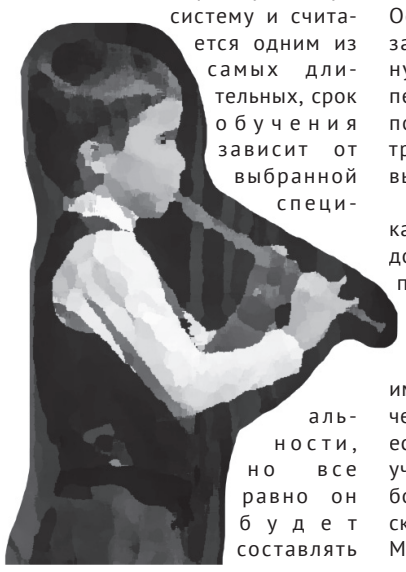
ТЕМА НОМЕРА: МУЗЫКА

Приключение всего на 16 лет!

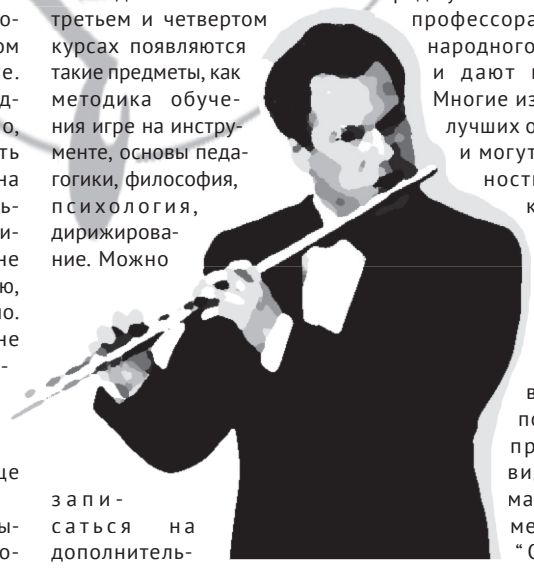
Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Мне пять лет. Мама включила выступление симфонического оркестра на одном из телеканалов. Крупным планом показали скрипачей и флейтистов. Я даже не знала название этих инструментов, но сказала, что хочу так же красиво играть. Не уверена, что мама правильно поняла, на чем именно я хотела играть, но уже на следующей неделе меня записали в лицей искусств по классу скрипки.

Музыкальное образование в России имеет трехступенчатую систему и считается одним из самых длительных, срок обучения зависит от выбранной специальности, но все равно он будет составлять примерно 16 лет. При этом можно закончить свой путь музыканта на любой ступени. В начале ребенок пяти-семи лет должен поступить в музыкальную школу. Основной предмет — это специальность, на которой учатся игре на выбранном музыкальном инструменте. Также у всех есть сольфеджио, общий курс фортепиано, первые несколько лет есть хор, позже он заменяется на оркестр. Получить музыкальное образование сложно, приезжать на занятия нужно не меньше четырех раз в неделю, а дома заниматься ежедневно. Основная масса учащихся не заканчивает даже начальную ступень обучения, в первый класс, например, по скрипке могут прийти тридцать человек, а в конце выпускаются только трое.



Если человек окончил музыкальную школу и хочет продолжить обучение, он может пойти в колледж или училище — это вторая и, можно сказать, основная ступень музыкального образования, именно в колледже идет обучение профессии. В Петербурге есть около семи музыкальных училищ, но два самых востребованных — имени Н.А. Римского-Корсакова и имени М.П. Мусоргского. Учащаяся последнего, Александра Голунова, рассказывает: «Учеба очень интересная. До второго курса включены общеобразовательные предметы, если ты пришел после девятого класса. На третьем и четвертом курсах появляются такие предметы, как методика обучения игре на инструменте, основы педагогики, философия, психология, дирижирование. Можно записаться на дополнительные занятия, к примеру, есть уроки танцев, актерское мастерство».



Заключительной ступенью образования является поступление в консерваторию, хотя и без нее музыканты начинают работать. В основном поступают те, кому это нравится, но бывает, что заставляют родители или поступают те, кто ничего не умеет, кроме как играть на скрипке. В консерваторию поступают, чтобы отточить исполнительские навыки или расширить знания по теории музыки. А также ради учителей. Чаще всего они профессора, имеют звание народного артиста России и дают мастер-классы. Многие из них работают в лучших оркестрах города и могут давать возможность посетить редкие и дорогие концерты.

Если проводить параллель с другими высшими учебными заведениями, то в консерватории почти все занятия проходят индивидуально или в малых группах. «У меня по предмету “Оркестровые трудности” занятия проходят в группе из двух человек, а на “Методику игры на инструменте” нас ходит четверо, — рассказывает студентка оркестрового факультета консерватории Наталья Нефедова. — Из групповых занятий — история зарубежной музыки, философия, английский язык, анализ музыкальных форм, физкультура. Я считаю, что загруженность по количеству предметов не такая большая, потому что по большей части ты должен заниматься специальностью — учить программу». Наталья рассказывает обо всем с улыбкой — за долгое время обучения человек привыкает к тому, что он много работает. А когда то, что ты делаешь, тебе нравится, начинаешь видеть во всем плюсы. Правда, даже у таких людей есть некоторые проблемы. Основная проблема — это, конечно, отсутствие кабинетов: либо очереди, чтобы позаниматься, либо есть всего полтора-два часа, а этого очень мало. Но консерватория — это новые возможности для музыканта и в навыке игры, и в плане новых полезных знакомств.

Путь музыканта очень сложный. Я не жалею о потраченных десяти годах, но раньше я рассказывала страшные истории друзьям о своем музыкальном обучении. Сейчас мне нравится, что я могу играть на инструменте, знаю основы теории музыки, у меня сформировался вкус, я люблю слушать оперу, балет и классические музыкальные произведения. Даже в повседневности музыку воспринимаю по-другому: на первый план всегда выходит инструментальная мелодия, а не текст или голос. И теперь я могу заниматься музыкой самостоятельно.

Вся Россия в «Карнавале»

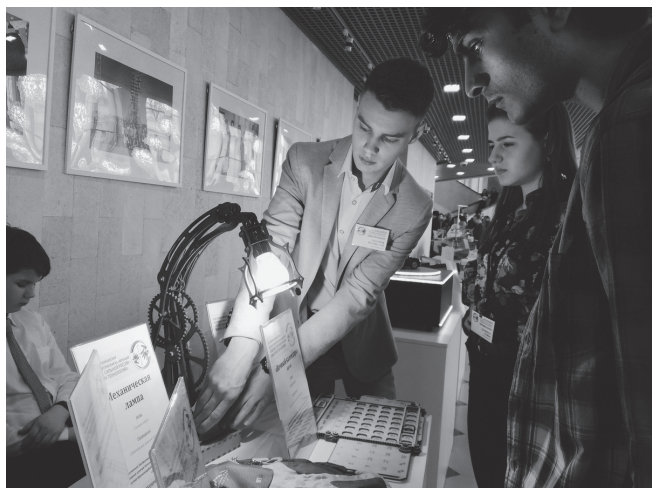


Фото из архива Дворца

Научно-практическая конференция «Будущее сильной России – в высоких технологиях» впервые прошла в Аничковом Дворце в 1973 году. Ее изначальная идея – привлечение подростков и юношества к научно-техническому творчеству и исследовательской деятельности. В 1973 году это была просто городская открытая конференция для старшеклассников, но в 2006 она обрела всероссийский масштаб: сюда съезжаются юные ученые, изобретатели и исследователи из девятнадцати городов по всей стране. С 10 по 12 апреля 2019 года состоялась XIII конференция «Будущее сильной России – в высоких технологиях», в которой приняло участие более 130 конкурсантов.

Мария КОЗЛОВА
Анна КЛЕПАЦКАЯ

На втором этаже «Карнавала» проходила выставка проектов ребят: огромные самолеты-беспилотники, подводные лодки и лайнеры. Дальше большой зал, в котором будет проходить конференция. Ее открыл коллектив «Твист» танцем в светящихся костюмах. После них на сцену вышли ведущие, чтобы поприветствовать юных исследователей. Также они представили секции, на которые разбились участники: «Программирование», «Информационные технологии и компьютерное моделирование», «Техника», «Краеведение», «Высокие технологии в исследовании процессов, протекающих в природе», «Фундаментальные науки», «Аэрокосмическая техника и технологии», «Робототехника» и педагогическая секция «Инновационные технологии в образовании».

На сцене выступили Мария Ренгольдовна Катунова, генеральный директор Аничкова дворца, Георгий Владимирович Анцев, генеральный директор и генеральный конструктор АО «НПП «Радар ммс»», и Юрий Юрьевич Калабин, председатель Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга. После этого участники разошлись по секциям для работы с научными руководителями.

Во второй день проходила защита проектов, после которой мы решили поговорить с Владимиром Юрьевичем Волковым – профессором, научным руководителем секции «Программирование» – и узнать, что он думает об этом мероприятии: «Конференция очень порадовала тем, что есть еще молодые люди, склонные к научным исследованиям и изобретениям и искренне любящие это дело. Я оценивал не только актуальность, уникальность и степень значимости работ, но и их подачу: бывает ведь так, что слушаешь человека и понимаешь, что он действительно разбирается в том, что говорит». Также он отметил несколько запомнившихся проектов, среди них – программируемый калькулятор и метеорологическая станция. А чтобы узнать, чем запомнились эти три дня самим участникам, мы поговорили с Виолеттой Киосе из Сургута, представлявшей свою работу в секции «Информационные технологии»: «Суть моего проекта заключается в изменении способов донесения информации до современных подростков, поскольку те, которые мы используем сейчас, устарели. Продукт моего исследования – четкий алгоритм действий, с помощью которого можно донести любую информацию до молодежи посредством медиа-ресурсов». Девушка начала свой проект пять лет назад, изучая правовую грамотность подростков, но в ходе работы переключилась на решение проблемы донесения информации. Она презентовала свою работу в Москве на Менделеевских чтениях. Ей и другим конкурсантам конференция запомнилась возможностью не только представить собственный проект, но и посмотреть на другие, научиться чему-либо у более опытных ребят и получить грамотную оценку от эксперта. Оценку эту можно было узнать на третий день конференции, когда работали круглые столы: там участники могли пообщаться с членами жюри и задать им вопросы.

В день защиты проектов пятеро членов жюри подводили итоги прошедшей конференции, определяя призовые места. Для выбора победителей мнение большинства научных руководителей должно было совпасть, поэтому было сложно. Но они все же смогли определить одно первое, два вторых и два третьих места в каждой секции, а некоторым ребятам достались поощрительные призы от Политехнического университета.

После награждения иногородние участники разъехались каждый в свой город. Так странно, что в один момент все они оказались в одном месте, а потом снова вернулись кто-то в Самару, кто-то в Севастополь, а кто-то в Ижевск, будто так все и было. Но даже если участники находятся в разных городах, главное, что все они – наше будущее. А будущее, как известно, в высоких технологиях, и оно уже началось.

Просто о сложном

Страноведческий клуб «Дружба» Аничкова дворца, Комитет по образованию и Гёте-институт в 23-й раз провели Региональный фестиваль школьных театров на немецком языке. 14 и 15 марта на сцене Театра юношеского творчества встретились коллективы из Санкт-Петербурга, Калининграда и Мурманска. Ребята представили свои интерпретации классических и современных литературных произведений, а также постановки по собственным сценариям на немецком языке, демонстрируя жюри креативность, режиссуру, а также владение иностранным языком.

Екатерина ЕРШОВА

Чтобы узнать о фестивале побольше, я поговорила с членом жюри, художественным руководителем Театра юношеского творчества Евгением Юрьевичем Сазоновым: «Фестиваль ставит перед собой задачу популяризации немецкого языка и немецкой культуры. Если раньше было очень много игровых, веселых работ, то в этом году есть тенденция, к тому, что ребята всех возрастов пытаются на сцене осмыслить какие-то философские вопросы. Были спектакли, в которых обсуждается то, как жить на свете, что такое толерантность, добро, зло».

Открытие фестиваля состоялось 14 марта, на сцену вышли самые юные участники. Коллектив «Цветные карандаши» калининградской школы №2 представил одноименную историю, рассказывающую о жизни карандашей, живущих в коробке. А «Волшебное зеркало» из школы №636 Санкт-Петербурга интерпретировал «Историю Кая и Герды» по сказке Х.К. Андерсена, перенеся ее в современный мир, который сложно представить без мобильных телефонов и интернета. «Театр – ДА!» из школы №571 нашего города также решил показать одну из сказок Андерсена, «Девочку со спичками», а театральный коллектив «Bonbons» школы «Ганзейская Ладья» из Калининграда продемонстрировал постановку «Звездный ребенок» по мотивам сказки Оскара Уайльда.

На следующий день конкурсную программу продолжили школьники постарше. «Театр на Дровяной» гимназии №278 Санкт-Петербурга показал оригинальную постановку «Честное имя Барона Мюнхгаузена», а театральный коллектив «Парус» гимназии №191 Санкт-Петербурга сильно удивил меня, поставив очень серьезную постановку о гражданской войне в Испании, фрагмент из пьесы Бертольда Брехта «Винтовки Тересы Каррар». Мурманский коллектив «Искорки» представил пьесу А.П. Чехова «Юбилей». Этот спектакль запомнился мне больше всего: яркими костюмами и декорациями в духе эпохи, смешными репликами, а также авторскими песнями, исполняемыми героями и написанными специально для этой постановки. Четыре основных персонажа представляют абсолютно разные характеры. Ребята, играющие главные роли в спектакле, не занимаясь в театральной студии и не являясь профессиональными актерами, смогли показать характеры героев, наградить их жизненной энергией, а не просто с улыбкой громко прочитать свой текст.

Меня поразило то, как хорошо ребята проживали все истории вместе со своими героями на сцене. Они слаженно взаимодействовали друг с другом, создавалось ощущение театра профессиональных актеров. Мне понравилось, как ребята преподносили текст, то как они говорили. Их язык был ярким, мимика и жесты дополняли смысл фраз, а слова произносились спонтанно, естественно.

После окончания спектаклей проходили обсуждения, также для всех участников мероприятия были проведены мастер-классы с педагогами по сценическому искусству из ТЮТа, Театральной Академии Санкт-Петербурга и Бремена. На протяжении всех конкурсных дней организаторам помогали волонтеры – учащиеся «Дружбы» и ТЮТа. Церемония награждения состоялась 15 марта. Диплом победителя 1 степени получили: в старшей группе – «Искорки», а в младшей «Волшебное зеркало», которые со спектаклем «История Кая и Герды» поедут на Международный конкурс в Фридрихсхафен, Германия.

Фестиваль, как и его идея, мне очень понравились. Было интересно смотреть постановки школьников, иногда на совершенно взрослые, тяжелые темы, где они показывали свои знания немецкого языка.

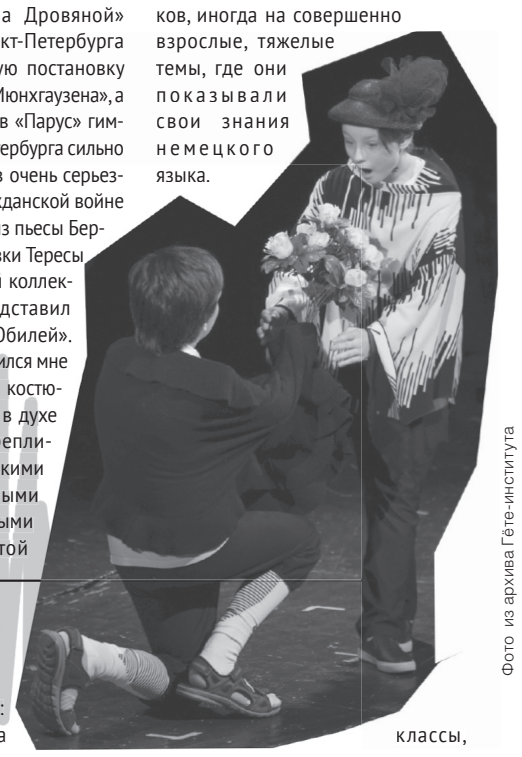


Фото из архива Гёте-института

От «В» до «А»

Даниил ГЕНЕРАЛЬСКИЙ

«Шахматный турнир» – звучит очень серьезно. Когда я слышу это словосочетание, мне представляются сидящие за огромными досками мастера, которые умеют просчитывать игру на сто ходов вперед и никогда не улыбаются. Но побывав на одном турнире, я понял, что такой мрачной картины там не увидишь. Наоборот, дружелюбно и весело 19 и 20 марта прошел шахматный турнир «Кубок Аничкова дворца».

Захожу в 68 аудиторию СДЮСШОРа №2. Создается ощущение, будто попал в шахматное королевство: весь зал расписан пешками и королями. Двумя рядами стоят столы, за которыми и будут происходить «сражения». Проводится жеребьевка: компьютер распределяет игроков по рейтингу. Противники рассаживаются, напряженно смотря на поле, и начинается шахматный бой. А пока идет игра, я немного расскажу об этом турнире.

Он проводится каждую учебную четверть, обычно в нем принимает участие около ста человек, но в этот раз в нем боролись около семидесяти юных шахматистов, разделенных на три группы – «А», «Б», и «В». В последней играют ребята, имеющие третий взрослый и первый юношеский разряды, в группе «Б» – владельцы второго взрослого разряда и в группе «А» – самые сильные, с первым взрослым. В каждой группе две подгруппы, которые делят игроков по силе, чтобы все было честно. Интересно, что все играют параллельно, одновременно проходит три небольших турнира в разных категориях. В каждой группе по девять туров в «быстрые шахматы» (на всю партию у игрока десять минут, за каждый ход он получает пять дополнительных секунд). Сначала ребята делятся по жеребьевке, а после играют те, кто набрал одинаковое количество очков, но еще не играл друг с другом.

Первый тур закончился. Из зала выбегает несколько мальчишек. Они смеются, один из них кричит «Ты снова проиграл!», другие обсуждают партию. «Я участвовал в турнирах крупнее этого, но этот для меня важен. Тут интересные соперники, и сам турнир хорош тем, что можно не так сильно волноваться, а, например, провести красивую комбинацию или рискованный вариант и получить и опыт, и приз», – рассказал мне Глеб Таустоб. В итоге он занял первое место в группе «Б». Второе место в этой группе заняла Айдана Пяйпиева, а третье – Семен Кузнецов. В группе «В» первое место занял Кристиан Филлипов, второе – Тимофей Масич, а третье – Андрей Скокленёв. В самой сильной группе победителями стали Александр Рубцов, Алексей Козлов и Станислав Назаров. Но даже если ты не вошел в эту тройку, то у тебя еще есть шанс получить диплом и подарок, ведь также в каждой группе награждают трех сильнейших девочек и трех сильнейших младших игроков. Помимо кубка и дипломов, ребята могут выбрать свой приз: книгу или сладости.

Но кроме призов есть и еще очень важные плюсы этого турнира, о которых мне рассказал старший тренер Алексей Михайлович Юнеев: «Мы таким образом выполняем сразу несколько целей: помимо того, что игроки получают новый опыт, мы смотрим, чему они научились за этот период, потом можем разобрать ошибки. Также с помощью "Кубка Аничкова дворца" игрок может повысить своей рейтинг или разряд».

А мне этот турнир показал, что шахматы – нескучный спорт. Мне нравилось смотреть, как ребята играют, реагируют на победы и поражения, поддерживают друг друга. И оказалось, что даже в выдержанных, точных шахматах есть и азарт, и серьезная борьба, и даже радостные крики победы.

От Средневековья до постапокалипсиса

Алиса БОБРОВСКАЯ

«Звездные войны», комиксы, антиутопии. Это тема нового выпуска «Живой газеты» которая регулярно проходит в СПБ ГДТЮ. На этот раз программа называлась «Люди других миров», и разговор шел обо всем, что связано с миром фантастики.

Почему в этом году выбрана именно такая тема, рассказывает режиссер «Живой газеты» Валерия Туманова: «Я подумала, что это будет интересно подросткам, увлекающимся фантастикой, которые хотят пообщаться с теми, кто занимается чем-то удивительным и захватывающим. Идея сделать такую программу возникла после "Живой газеты #10", она была посвящена тому, как стать писателем, и самый большой отклик у публики вызвало общение с Игорем Вардунусом, автором-фантастом. И тогда мы с ним решили, что эту тему нужно продолжить».

Выпуск «Газеты» проходил 15 марта. Были приглашены писатель-фантаст Игорь Вардунас, представители клуба антиутопии «AFTER US», эксперт в мире комиксов Илья Сергеев, крафтер (человек, который создает атрибуты для косплеев) и реконструктор Анатолий Шубин, президент «Star Wars Club SPB» и косплеер Артем Шведов, а также представители творческого объединения «Школа Канторум» из Петергофа, где ребята пытаются воссоздать мир Средневековья.

Фото автора

В первой половине программы каждый из гостей рассказывал о своем увлечении и работе. Ведущий Всеволод Медведев задавал вопросы, которые могли бы возникнуть у большинства людей в зрительном зале: с чего началась их карьера, почему они выбрали именно это занятие, с какими трудностям они встречались, когда начинали свое дело и многие другие. Темы, о которых рассказывали гости, были самыми разными: как компьютер создал бестселлер, о том, для кого пишутся комиксы, кем и как создаются косплеи и во что превратится мир после апокалипсиса.

О своей деятельности нам рассказывал писатель Игорь Вардунас. Он вдохновлялся такими авторами, как Жюль Верн, Брэдбери и Артур Кларк. По профессии он режиссер компьютерной графики. После прочтения «Метро 2033» Дмитрия Глуховского, он начал интересоваться миром постапокалипсиса и, как и другие писатели, решил создавать «Вселенную Метро 2033». Игорь рассуждал о том, что вполне возможно мир антиутопий перестанет быть вымыслом: «Был случай, когда одна книга, стала бестселлером. Ее очень быстро раскупали, роман полюбился многим читателям, все были в восторге. А по итогу оказалось, что книга напечатана роботом. То есть, постапокалипсис уже совсем близко, не так ли?» После этого ведущий попросил фантаста назвать три книги, которые стоит прочитать каждому. «Возможно, книги, что Вы посоветуете, вдохновят остальных на то, чтобы начать писать», – комментирует Всеволод. В свой небольшой список писатель внес такие произведения: Гербер Уэллс «Война миров», Жюль Верн «Двадцать тысяч лье под водой» и любое произведение братьев Стругацких.

Вторая часть началась неожиданно. Вдруг громко заиграла музыка, включились светодиоды, Артем Шведов вышел в самодельном костюме Дарта Вейдера из «Звездных войн» в сопровождении штурмовиков. После этого началась интерактивная часть мероприятия. Были подготовлены станции, на некоторых проходили небольшие мастер-классы, например, создание атрибутов из фильмов или рисование древних узоров. Гости программы общались между собой, отвечали на вопросы зрителей. В интерактивной зоне также был «обменный пункт» – место, где можно получить взамен на свою вещицу любой атрибут, связанный с каким-либо фильмом или игрой. А также посоревноваться в армреслинге с фантастическими героями клуба антиутопии, рассмотреть и подержать вещи, созданные реконструктором Анатолием Шубиным в его мастерской, где он изготавливал костюмы, снаряжения и аксессуары для косплеев и ролевых игр.

Побывать на «Живой газете», посвященной фантастике, – словно оказаться на популярном фестивале «Comic-Con», только в меньших масштабах. Такие же необычные косплеи, общение с писателями и создателями комиксов, атрибуты из любимых фильмов и книг – и даже не нужно лететь в Сан-Диего!

Африка.Бургер.Смысл?

Почти каждого из нас когда-нибудь спрашивали: «А какую музыку ты слушаешь?». И, думаю, у большинства хотя бы вскользь проскакивало в ответ: «Ну там рэп, например…» Сейчас это одно из самых популярных течений в музыке среди молодежи. Убийственный бит, запоминающиеся словечки и потанцевать можно. Но, оказывается, когда жанр «рэп» только появился (примерно в семидесятых годах прошлого века), у него была совершенно другая форма, идеи и цели.

Софья ПОЛЯКОВА

Начать, пожалуй, нужно с истории. Всем известно, что зародился этот «немелодичный» жанр музыки в гетто-районах Америки, где перестрелки, грабежи, убийства были обыденностью. А выйти на улицу и высказать свое недовольство происходящим было бессмысленно и опасно для жизни. Именно тогда рэп «стал протестом, криком о несправедливости. Люди приходили на тусовки, и каждый рассказывал что-то свое: будь то смерть близкого или предвзятое отношение «белых», – рассказывает Дмитрий Шеррер (SHERRER), начинающий музыкант. Отсюда и такая простая форма подачи – «говорить под музыку»: не нужно обладать вокальными данными и изучать сольфеджио, чтобы тебя послушали и поняли.

Также высказаться было возможно через диджеинг, танец и граффити, это в 1974 году диджей Африка Бамбаата объединил в одну культуру – хип-хоп. В тот момент он вернулся из Африки, где познакомился с вождем племени Зулу. Тот сравнил американские банды с местными племенами и сказал, что эти войны друг против друга бессмысленны. Как итог, Бамбаата «предложил выкинуть все оружие, начать отстаивать мир, любовь, единство и радость», – писал в своей книге «Евангелие хип-хопа – первый инструмент» Лоренс Паркер, музыкальный продюсер. И как мне объяснил Вадим Кошелев (LilTe), «коллега» Дмитрия, хип-хоп – это, в первую очередь, «свобода от рамок, стереотипов, честность, возможность быть собой и давать такую возможность другим».

Получается, если рэп – часть культуры, то его можно назвать искусством. «У нас почему-то привыкли считать искусством только то, где говорится о высоком. Это же не значит, что "на дне", с низкими темами и нецензурной лексикой нет творчества», – рассказывают парни. Американский философ Ричард Шустерман в книге «Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства» пишет, что именно «тексты утверждают и превозносят статус рэпа как поэзии и изящного искусства». А это направление можно охарактеризовать как «постмодернистский вид популярного искусства, которое бросает вызов некоторым глубоко укорененным в нас эстетическим конвенциям».

После таких высказываний задаюсь вопросом, неужели песни про бургер, какую-то «бу», с которой не будем говорить, что вытворяют, есть искусство? Всеволод Иванов (NANSEN), тоже начинающий музыкант, рассказывает, что рэп стал «стерильным»: техника та, но идеи и смысла нет, он чист. В пример возьмем Элджея: мало кто знает, что до альбома «Sayonaraboy» он читал про жизнь на районе и про ту грязь, что там была. Сейчас он продал культуру хип-хопа ради известности и денег, стал читать то, что люди хотят слышать. Вот и получилось что-то бессмысленное и «хайповое». Значит, сейчас совсем не осталось идеи? И тут снова промах, друзья рассказывают: «Сейчас, к счастью, остались "трушные" исполнители, которые читают с бэкграундом о том, что у них происходит. К примеру, тот же Баста». Конечно у него, как и некоторых исполнителей «нового поколения», таких как MNOGOZNAAL, Рем Дигга, Смоки Мо, нет в текстах протеста против дискриминации чернокожих, но есть претензии к системе. Наглядный тому пример – нашумевший рэпер Хаски, который угодил на несколько суток за решетку, потому, что в его композициях речь идет о том, что по-настоящему волнует людей на данный момент. Но парни советуют обращать внимание на то, как человек преподносит свой текст: «он может читать, о чем хочет: о машинах, тусовках, запрещенных веществах. Разница в том, что Элджей читает об этом, потому что считает это крутым. А, например, Скриптонит говорит об этом, потому что это пережил. Разница чувствуется сразу, надо только вслушаться. Ведь, как было сказано, «искусство создается на уровне инстинктов».

В «новой школе» исполнители разнообразили стилистику текстов: вновь появились переносный смысл, аллюзии к другим произведениям в искусстве. Почему вновь? Потому что все это уже было в той же самой Америке семидесятых. Как говорил Джон Холт, певец регги с Ямайки: «Черные четко понимали, что принять язык белых, означает принять господство установленной им кастовой семантико-социальной системы. Поэтому инверсия стала защитным механизмом, позволяющим чернокожим бороться за свое выживание лингвистическими, а потом и психологическими средствами. Словам и выражениям придавались обратные значения, их функции изменялись». Осознание того, что у формы должно быть содержание, помогло, по словам парней, «повзрослеть многим современным исполнителям». Так случилось, как ни странно, со всеми нелюбимым Фейсом. Он стал популярным с помощью глупой фразы: «Я роняю Запад», на которой смысл всего трека и закончился. А сейчас в новом альбоме «SLIME» он начал затрагивать остросоциальные темы: политику, экономику, отсутствие нравственности в людях. Также стал говорить о том, то творится у него в голове. «И в этом нет никакого эгоизма. Точно так же пишутся стихи, книги. Мы же не говорим, что Пушкин эгоист, раз писал о своих переживаниях, мыслях терзаниях души», – говорит Дмитрий.

После таких слов я убедилась, что в рэп-индустрии все не так пошло и бессмысленно, как кажется с первых звуков. Но снова вопрос: почему тогда именно таким его слышат массы? «Здесь все просто: старичков, назовем их так, не слышно, потому что они разочаровываются в культуре и просто уходят. Продолжают делать лишь «квартирный» рэп для себя и друзей, например, как "Каста". Они не хотят равнять себя с теми, кто "выстреливает" в музыке сейчас». Но и те скоро сойдут с пьедесталов, ведь скоро людям наскучат однотипные хиты Федука и BlackStar, захочется другого. «Уже сейчас тенденция вновь уходит к R'n'B, это слышно. Так же, как снова стали популярны пластинки или штаны-клеш. И как всегда есть те, кому это нравится, и кому – нет. В любом случае останется человек, который будет сидеть, предположим, в библиотеке и разбираться в истории хип-хопа и его идеологии. Ему она будет интересна и близка, а значит, он будет ей следовать», – подытожили парни, обняли меня на прощание и в спешке уехали записывать очередной трек на самодельной студии.

DJ, смени пластинку

В детстве я не была любителем электронной музыки. Каждый раз, когда по радио шел какой-нибудь «топ-10 клубных песен», плеер сразу выключался. С тех пор прошло много времени, но представление об этой музыке, кроме стереотипного «техно – это туц-тудуц» у меня не сложилось. Поэтому, о том, как зародилось это направление, что оно из себя представляет, я поговорила с людьми, для которых бит – далеко не единица измерения.

Вероника ФРОЛОВА

Начнем с граммофона, закончим музыкальными машинами

Об истории электронной музыки мне рассказал Адам Сардалов, cover-исполнитель треков в жанре хип-хоп, создатель собственных битов. Это направление появилось еще в начале XX века, когда привычные пластинки и музыкальные выступления сменились различными машинами для синтеза музыки. Одним из прародителей электронной музыки является композитор, художник-футурист Луиджи Руссоло, создавший, например, машину Noise Intorens, которая создает различные звуки и шумы. Также он стал вдохновителем союза творческой богемы под названием Dada, благодаря которому был создан своеобразный одноименный музыкальный стиль, основанный на шумах и звуках производства.

Умереть или возродиться

Как и многие музыкальные жанры, электронная музыка уже успела пережить свой кризис. Если в XX-ом веке синтез звуков был в новинку, то к XXI-ому веку использование компьютерных технологий стало повсеместным. Получилось так, что электронная музыка и ее жанры –House, Techno, Drum&Bass, Hip Hop, смешались с популярными клубными треками, BPM-батллы превратились в шоу. Это направление стало массовым, этому поспособствовали The Prodigy. Но кануть в Лету у жанра не получилось, доступность программ для создания музыки вдохновила многих на эксперименты. Адам выделяет много талантливых андеграундных диджеев: Metro Boomin, Mike Will, Bighead. В России примером популярной группы является коллектив «Хлеб», а андеграундом можно считать исполнителя «МЦ Горемыка».

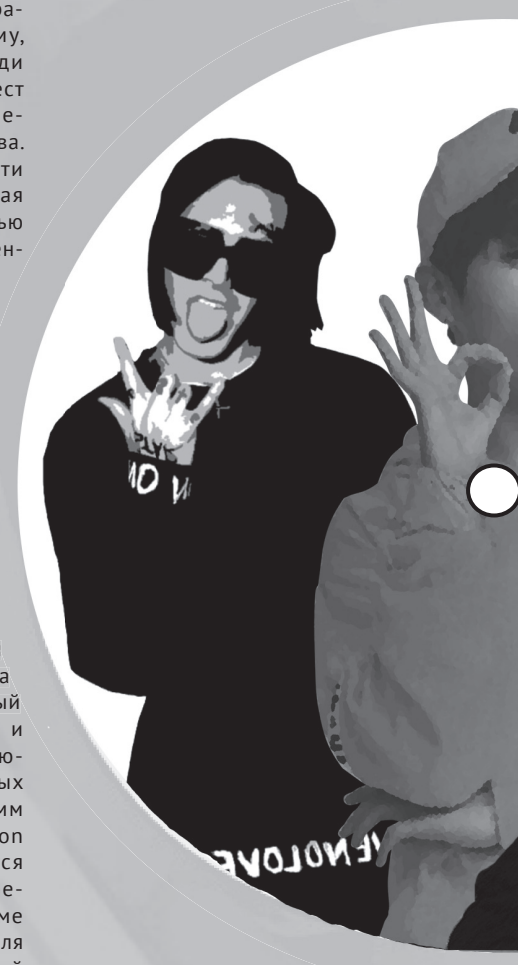
Начать с андеграунда и закончить им же

Где искать массовую электронную музыку мы поняли. Везде. А вот чтобы найти андеграунд, придется постараться. О своеобразном электронном подполье мне рассказала Вероника Балюбаш, которая пишет музыку и играет свои треки в клубах. «В основном андеграундная электронная музыка – это именно диджейские сеты», – рассказывает девушка. Сет – это лайв выступление, где помимо электронных звуков используются музыкальные инструменты, например, пианино или даже дудочка. Как говорит Вероника, эта музыка непопулярна из-за своей специфичности. «Чаще всего люди что-то требуют от музыки. Она служит им для поднятия настроения или для фона во время занятий делами, люди отрываются на тусовках под массовые популярные песни». На клубную музыку нужно уметь «настраиваться». Именно поэтому, по словам девушки, среди посетителей подобных мест так много тех, кто употребляет запрещенные вещества. «Такие люди стремятся уйти от реальности. Электронная музыка своей абстрактностью усиливает эффект», – комментирует девушка.

Музыкальный трек в пару кликов

И так, что делать, если смотреть записи с фестивалей электронной музыки – твое главное хобби, а разница между жанрами House и Techno просто очевидна, но ты до сих пор не знаешь, как начать создание электронных треков? Все, что понадобится – это программа или драм-машина. (Драм-машина – электронный музыкальный инструмент для создания и редактирования повторяющихся музыкальных ударных фрагментов). «Из программ подойдут FL Studio, Ableton Live, Logic pro», – делится советами Адам. Схема предельно проста: в программе уже есть записанные звуки для создания абсолютно любой музыки. Барабанные партии, гитара, механические звуки и даже выстрелы из оружия. Для того, чтобы быстрее освоить программы существуют различные курсы, в основном по «Скайпу» и видео-уроки на платформе YouTube. Лучше иметь какое-то музыкальное образование или хотя бы музыкальный слух. Человеку, создающему музыку, важно быть экспериментатором и никак себя не ограничивать.

Полученная информация хоть и сделала представление об этом направлении менее абстрактным, но полной картины не получилось. Электронная музыка – это нечто обширное и выходящее за рамки привычного, а значит, мне остается лишь включить плеер и «поплакать на техно».



Музыка по-корейски

Анна ПУЛИНА

Корейские исполнители на рюкзаке, одежде, обоях в телефоне и, конечно, в плейлисте. Ложишься спать, смотря на постер с изображением любимого айдола, и просыпаешься с мыслью об одном из вижуалов группы. Кажется, это можно назвать лихорадкой настоящего к-попера, которая обычно появляется перед выходом очередной песни. Все эти непонятные слова – обиходная лексика фаната, которым до недавнего времени была и я.

Несмотря на то, что сейчас корейские песни поет и слушает много народа, до сих пор есть люди, которые не понимают, о каком «к-рор» идет речь. Об этом музыкальном направлении рассказала Ангелина Бычкова – к-попер, которая увлекается этим стилем музыки более трех лет: «K-pop (korean pop music) – музыкальное направление, возникшее в Южной Корее в конце девяностых. Музыка развлекательная, песни часто посвящены любовной теме. Обычно айдолы – участники группы, поют на корейском со вставками английского».

Как в лирических, так и в песнях «ни о чем» мне сразу понравились «западающие» мотивы. Я часами смотрела клипы и пыталась подражать исполнителям: и в песнях, и в танцах. Поначалу это было непросто, ведь пока стараешься повторить определенные движения, участники группы уже станцевали половину. Все выступления групп ставятся хореографом и долго репетируются. После выхода сингла сразу выпускают клип, потом танцевальную версию – performance version – и обучающее видео по хореографии – dance practice. Потом я вступила в группу Hanabyflower, там узнала о таком понятии, как «кавер» – это повтор танца за айдолом. Можно выставить свое исполнение в интернет и показать себя публике. Таким образом, к-рор создал новое творческое течение среди молодежи.

Но так было не всегда. Десять лет назад никто не мог представить, что песни этого жанра будут набирать миллионы прослушиваний. Знакомство мира с к-рор произошло благодаря хиту Gangnam Style исполнителя PSY. В 2012 его клип стал первым видео в истории Youtube, набравшим более одного миллиарда просмотров. В 2013 группа EXO побывала в Казани. В 2014 в Москву приехали BTS. О том, что же это за «рор», узнавало все больше людей в России.

Было здорово петь на корейском, когда тебя никто не понимал и недоуменно смотрел или выступать на локальных фестивалях со своей группой. Но главная цель многих фанатов – поступить в Entertainment, индустриии творчества, в которых готовят группы: учат петь и ставят хореографию. Агентства влияют на экономику Кореи и получают процент за счет туристов, которые приезжают на концерт любимой корейской группы, и продажи альбомов иностранцам и местным фанатам. Самые успешные агентства – SM, JYP и YG.

Прослушивание в Корее не было для меня мечтой, так как поступать туда можно только с 18 лет, зато моя подруга отнеслась к этому серьезно: ходила на собеседования в агентства. На вопрос, принесло ли ей это успех, она без грусти ответила «нет», добавив, что это было очевидно. Дело в том, что в Корее часто внешность ценится больше, чем талант: «Некоторых айдолов могут не признавать на фан-встречах из-за того, что они не подходят под корейский стандарт красоты – высокий рост, светлая кожа, круглый лоб, большие глаза и прямые брови: добиться такой внешности можно с помощью пластики. Есть visual (лицо группы) –человек наиболее подходящий под шаблон идеальной внешности. Ему дают главные партий в песнях, заключают рекламные контракты и отправляют на развлекательные шоу», – поясняет Ангелина.

Пластические операции – это ключ к успеху и уважению фанатов, а твои умения, получается, не так важны. Но внешность – не одна из причин, почему звезд могут не любить. Например, когда мне надоело слушать по отдельности бой-бэнды, типа «Bigbang», либо герл-бэнды, например, «4 minute», я старалась найти известную смешанную группу и поняла, что такой, кажется, не существует: «Такие коллективы есть, но в основном локальные, потому что фанатки могут ревновать айдола к участницам группы. Из-за этого команда провалится в продаже билетов или же расформируется, как это случилось с Co-Ed School: изначально группа состояла из шестерых парней и четырех девушек. В итоге, они распались на две: женскую F-ve Dolls и мужскую SPEED», – говорит к-попер.

К-рор всегда меня привлекал своей «идеальностью» во всем: песнях, синхронных, сложных танцах, внешности знаменитостей «как на подбор» и клипах, которые по качеству похожи на художественные фильмы. Но для того, чтобы не к чему было придраться, айдолы сидят на жестких диетах, а в классах хореографии проводят столько же времени, как на занятиях по вокалу: в данном стиле музыки прорабатываются буквально все детали. Я думаю, что все исполнители стараются придерживаться единого стиля, но в то же время выделяться в звучании музыки и отточенных движениях танцев. Именно поэтому к-рор становится популярнее с каждым днем и бьет все топ-чарты.

Снимаем!

Александра РОДИОНОВА

Каждому из нас всегда предоставляют конечный продукт – будь то фильм, социальный ролик или музыкальный клип. Видеопроекты – работа сложная, потому что это визуализация музыки. Существует несколько видов клипов: сюжетные, концертные и анимационные. Последние два говорят сами за себя: концертные – это выступление, а анимационные – это видео, в которых мультипликационные герои взаимодействуют с «настоящими». Тройку возглавляют сюжетные – они популярны, опираются на фразы из песен, а при их монтаже мелодия сама подсказывает, в какой момент нужна склейка, остается только слушать. Об этом я узнала два года назад. Все началось с одного мероприятия – создания клипа в лагере, в эту работу я влюбилась. После долгих поисков песни стала вырисовываться картинка будущего клипа и движения для танца, правда, только в моем воображении. Тогда наш руководитель и режиссер мультимедиа-программ Ксения Турлакова посоветовала сделать раскадровку, то есть серию эскизов, которые показывают разбивку видео и иллюстрируют ключевые сцены.

Конечно, первым делом продумывается идея. Кто-то сразу видит музыку картинками, а кто-то находит свою фантазию в искусстве. Например, один из известных клипмейкеров России и режиссер фильма «Лед» Олег Трофим рассказывает: «При создании клипа я мыслю не кадрами, а историей, какими-то более крупными формами. Чтобы их найти, слушаю музыку. Смотрю кино, фотографии, читаю книги. Но не использую чужие клипы для вдохновения. Этого делать нельзя. Просмотр чужих работ ничего не дает. Все идеи, которые приходят после – не твои, а другого клипмейкера. А когда смотришь кино, картины, фотографии, то получаешь опыт. Впоследствии ты его перерабатываешь и уже свои идеи перекладываешь на музыку».

Идея уже в голове, раскадровка на столе – значит пришла пора действовать. Режиссер формирует синопсис (краткая аннотация к фильму), сценарий и бриф (творческое задание). В последнем зафиксированы сроки, бюджет, жанр и стиль. Далее все это утверждается продюсером, выделяются деньги и действие начинается.

Начинается не без проблем, которые приходится оперативно решать. С некоторыми из них при съемке клипа к конкурсу «Учитель года» столкнулась мой руководитель Ксения: «Изначально все планировалось отснять со стедикама – прибора, предназначенного для стабилизации камеры. Движение должно было добавлять динамики и соответствовать нарастающему темпу и экспрессивности музыки. В итоге, как только мы оказались на локации, идеальная картинка разрушилась – все небо было затянуто облаками, но хуже всего был ураганный ветер, который добавлял нашей камере такой динамики, о которой мы и не мечтали. Из-за того, что камеру начало раскачивать во все стороны пришлось отказаться от стедикама. Оставался один вариант – поставить камеру на штатив, которому никакая погода не страшна. Затем пришла идея, что на монтаже будем использовать mutchcut – это склейка между двумя кадрами, объекты в которых визуально похожи или совпадают друг с другом по расположению в кадре. Это решение помогло разнообразить статичную картинку для столь динамичной музыки».

Из истории Ксении я поняла – у каждого клипмейкера есть излюбленный спасательный прием. Его можно использовать не только при монтаже, но и в процессе создания клипа: «Если бюджет маленький или его вовсе нет, то я убираю все лишнее из сценария, кадра, даже внешнего вида героя. Минимализм всегда спасает. А чтобы у зрителя не возникло неприятного ощущения замкнутого пространства от обилия крупных планов, то советую команде снимать разнопланово». Фишка видео может выражаться не только в съемке, оригинальных декорациях или компьютерной графике, но и в танце. Так, осенью этого года вся страна повторяла незамысловатые движения из клипа Skibidi рэйв-группы Little Big. В ролике странный, но довольно ритмичный танец исполняют абсолютно все и везде. Позже режиссер Skibidi Алина Пязок рассказала о сложностях в постановке хореографии: «Мы проводили кастинг танцоров. Выучив связку, они вкладывались в каждое движение, но нужен был другой результат. Илья Прусикин, лидер группы и тот, кто придумал движения, останавливал репетиции и говорил ребятам: "Нет. Стоп. Вы деревянные. Забудьте, о том, что вы умеете танцевать". Фактически, нашим профессиональным танцорам нужно было разучиться двигаться, чтобы клип получился не красивым, а смешным». И команда справилась с этой задачей, ведь менее чем за три дня собралось почти 10 000 000 просмотров. Когда клип стал вирусным, группа предложила фанатам присоединиться к флешмобу и опубликовать в социальных сетях его видео.

Я не стала выкладывать в сеть свой клип, но это не мешает мне по сей день, услышав песню, пританцовывать дома на кухне. Все мы находимся под влиянием просмотренных музыкальных видео, они не только раскручивают группу, но и отображают концепцию трека, которая помогает слушателю усваивать информацию лучше. Если вы услышите песню, и в голове начнут мелькать картинки из ролика – значит режиссер справился со своей задачей.

Ритм толпы

«Шум, толпа, яркие остаточные впечатления», «Это когда от музыки мурашки», «Когда все орут и тоже орать хочется», «Полный кайф». Сколько людей, столько и впечатлений от фестивалей. А они как правило, мощнейшие, до хрипа, до потной спины, до сухости на языке и полного отрыва.

Полина ТРУШКОВА

Мы воспринимаем фестивали, как явление совершенно естественное, но первый в России фестиваль современной музыки прошел только в 1962 в Нижнем Новгороде, его организовывала Нижегородская консерватория. Сейчас фестивали все чаще спонсируют частные лица и фирмы, а не государственные власти и филармонии. Все чаще организацией занимаются радиостанции: Radio Record, которое курирует нашумевший «Маятник Фуко» с новым рэпом, или «Наше радио», которое проводит один из самых старых фестивалей – «Нашествие». Я поговорила с разными людьми и поняла, что фестивали отличаются друг от друга не только контингентом зрителей и общей атмосферой, но и своими задачами.

Один из самых популярных подростково-молодежных фестивалей – «Маятник Фуко», я поговорила с Владом Кузьмыным, который ежегодно ходит на фестивали нового рэпа. «В прошлый раз очень классно было! Это был опен-эйр, который проходил на территории музея стрит-арта. Исполнители были очень хорошо подобраны, там выступали Хаски, Монеточка, Big Russian Boss, эти ребята у всех на слуху, – рассказывает мне Влад. – То, что чувствуешь на концерте – непередаваемо. Ты видишь лицо твоего любимого музыканта, вот он прыгает перед тобой, толпа орет, люди скачут, слэм. Перед выступлениями музыкантов народ разогревали диджеи с хорошей яркой музыкой. Так как фестиваль проходил на улице, места было достаточно, а когда начался дождь, всем раздали дождевики».

Молодежные фестивали – это отличный повод собраться с друзьями. Когда я была на «Маятнике Фуко» в этом году, со мной не было знакомых, из-за этого я чувствовала себя очень зажато. На молодежных концертах принято устраивать так называемый слэм, когда люди толкаются, наскакивают друг на друга, это делается чтобы выплеснуть все свои эмоции. Думаю, на фестивале «Нашествие» люди ставят себе совершенно другую задачу – сделать себе яркий перерыв после тяжелой рабочей недели, о котором будешь вспоминать с улыбкой весь следующий год. Александра Бруева, мой учитель биологии, живет фестивалями старой школы рока и ездит на «Нашествие» почти каждый год. «Сначала на этот фестиваль ехать было страшновато, ведь он проводится в Тверской области, несколько дней, нужно будет спать в палатках. Но мы приехали и на три дня погрузились в суматоху фестиваля, там несколько сцен, на одной молодые исполнители, а музыканты старой школы на другой. "Нашествие" дает много новых знакомств, это как отдушина, весь год его ждешь. Рок – это музыка о жизни, о любви, о мире, о войне, то есть он затрагивает темы, которые не могут стареть. Поэтому эту музыку как слушали, так и будут слушать».

Александра также мне рассказала, что из класса, который она в прошлом году выпустила, ребята создали свою группу и сейчас выступают. Мне стало интересно, как же выглядят концерты начинающих музыкантов, я взяла номер солиста, купила билет и вот я уже подхожу к клубу. В «Цоколе», который я еле нашла во дворах Петербурга, стучала музыка, люди стояли у стен и лениво поглядывали на выступающих, которые играли с огромным энтузиазмом. Фестиваль «Эмергенза», на который я попала, был своеобразным конкурсом для начинающих групп на бесплатную запись альбома и небольшой тур. Публика оживлялась при появлении некоторых групп, основная цель зрителей заключалась в поддержке своих друзей, которые выходили на сцену. Уже после фестиваля мне удалось поговорить со Стасом Гавриловым и Ярославом Тихоньких, которые играют новый рок: «Мы очень рады, что смогли попасть на "Эмергенза", ведь это прекрасный вариант для начинающих музыкантов: ты играешь на лучших сценах Санкт-Петербурга, а после тебя ждут интересные предложения. Я думаю, что бы попасть на фестиваль нужно записать качественный трек и скинуть его в группу фестивалей. Нас же нашли организаторы, то есть твое появление на сцене – как рулетка».

Как организовать такие масштабные фестивали? Мне удалось поговорить с одним из организаторов фестиваля «JAZZMAN» Ольгой Бариновой. «В мои обязанности входит разработка уникальной идеи фестиваля, подбор программы и персонала. Я общаюсь с артистами и музыкантами – договариваюсь с ними о гонораре, времени, условиях выступления. Невозможно все предусмотреть, как ни старайся, все равно будут сюрпризы. Фестиваль намного тяжелее концерта в плане подготовки, организаторы преследуют разные цели. Наша идея – в джазе мало мужчин вокалистов и мы решили показать, что это важное и интересное направление. Оказалось, что идея уникальна – такого мероприятия не существует в мире, и вот он проходит уже в четвертый раз. Самое интересное в этой работе то, что ты можешь заниматься постоянно совершенно разными задачами. Лично для меня классно, что по работе я общаюсь ежедневно с огромным количеством людей, которые меня вдохновляют. На наши фестивали приходит порядка 1500 человек, именно столько вмещает площадка. Мы заметили, что наша аудитория с каждым годом все моложе, большей части зрителей нет сорока».

Невозможно жить только работой, семьей, нужно создавать в своей жизни яркие пятна, которые не захочется забывать. Фестиваль – это интересно для всех возрастов и вкусов, нужно подобрать тот, где тебе будет комфортно и так хорошо, что захочется на него ходить каждый год.

Сон смешного человека

Данила ИВАНОВ

Перед моими глазами опять железная дверь. Она заклеена плакатами и рисунками каждого из четырех битлов. Я нажимаю кнопку старого звонка. Дверь офиса под номером 910 открылась. На пороге стоит высокий пожилой мужчина. На плечи спускаются нерасчесанные волосы, на лице седая борода. Он одет в протертые джинсы Levi's классического кроя, на ногах – валенки, к каждому приклеена бабочка. Сверху – бежевая жилетка со значками хиппи и The Beatles, под ней синяя кофта с эмблемой Храма им. Джона Леннона – знак пацифистов с сердцем внутри. Забывая, что ему уже за семьдесят лет, битлз-фан, резво размахивая руками, обнимает, улыбается и зовет к себе: «Милости прошу!». Включает рок-н-ролльную пластинку. На небольшое пыльное помещение, сплошь уставленное множеством фигурок музыкантов, журналами, моделями Храма Мира, Любви и Музыки, начинает греметь хит с альбома «Please Please Me».

Коля Васин никогда не любил официальных обращений: они ему казались ненужными. Поэтому Коля всю жизнь был только Колей.

Он родился в 1945 году. Его детство прошло на Ржевке, на краю города. Отец и мать переехали из деревни, в которой и познакомились. «Папа – обычный, но хороший русский мужик. Он работал учителем какое-то время, а потом пошел военным. Служил на полигоне… Но он просто душка! Однажды он подошел ко мне после одной из вечеринок и сказал: "Колюня, купи мне пластиночку твоих битлесов". Я купил, естественно. Мама любила свободу во всем. Да и воспитывала по большей части меня она. Она всегда мне давала деньги на пластинки. Одна пластиночка стоила тогда 25 рублей, когда зарплата ее была 50…». Уже в одиннадцать лет Коля начал слушать рок-н-ролл. «Я услышал Tutti Frutti Литл Ричарда! Как вдруг!…». Он вспоминал строки песни и неожиданно начинал танцевать. В восемнадцать лет узнал о Beatles. «Когда я впервые послушал сингл битлов, то не понимал, что делать дальше. Ну откуда мне было знать такую музыку?! Рот мой раскрылся, а весь я онемел. Я так сидел всю песню. А потом включил еще раз! И еще раз! И еще!».

Коля много слушал рок-н-ролл. Он любил его. И на его квартире, как у музыкального гуру, еще на Ржевке, собирались все питерские и выступавшие проездом группы. Устраивались вечеринки каждый день. Андрей Макаревич, Борис Гребенщиков, Майк Науменко – все они были друзьями Коли. Как-то я спросил его, был ли он знаком с Цоем. «Ну конечно. Тихий паренек, в битлов совершенно не врубается. Так себе».

Он боготворил каждого из битлов. Джона Леннона он любил больше всего. И не хотел принимать его смерть. Считал, что он в настоящее время отдыхает на собственном острове. Коля не был одержимым фанатом, он был самым главным сторонником идей битлов. Придерживался пацифизма, любил свободу и считал, что любовь – самое важное чувство в жизни людей. Его называли единственным человеком, переписывавшемся с Джоном Ленноном в СССР. «Я написал письмо с поздравлением Джоника с днем рождения. Обнаглев, я попросил его прислать пластинку с автографом. Отправил по дорогущей почте. Ответ пришел только через два месяца, когда я лежал в больнице. Косил от армии. Вскочил с койки, раскрыл конверт и плясал от счастья».

Когда он переехал на Пушкинскую, 10, то начал обустраивать помещение и двор. В офисе он принимал гостей, ежедневно слушал музыку, устраивал праздники в честь дней рождения битлов. И жил. В начале нулевых Коля со скульпторами сделал Желтую Субмарину на стене, во дворе. Иллюминатором служило окно в его офис. Над субмариной находилась табличка «Улица Джона Леннона» со знаком, стрелка которого устремлялась вверх. А слева от таблички Коля разработал барельефы с лицами битлов. Они висели над аркой, ведущей к двери офиса. Скульптор по дружбе сделал все бесплатно.

В 1990 году ему пришла идея построить Храм Мира, Любви и Музыки им. Джона Леннона. Это должно было быть ассиметричное стометровое здание с двумя сферами, на которых написано разноцветными буквами Love и Peace, и двумя флажками, развевающимися по ветру. Он должен был находиться в устье реки Смоленки на Васильевском острове. «Любовь и мир – то, чего мы должны достичь с помощью их песен».

Коля писал книги. Первая вышла в 2007 году – «Рок на русских костях». В шестидесятых люди, пытавшиеся ввозить зарубежную музыку в Советский Союз, записывали на рентгеновские снимки пластинки. Поэтому она так и называется. В ней описаны этапы становления русского рока: от подражания западным музыкантам до философской самобытности, к примеру, Гребенщиков. Через десять лет Коля выпустил «Вечный календарь Храма им. Джона Леннона. 365 праздников в году». На каждый день он нашел событие, связанное с историей Beatles. Но на некоторые нашлось больше. В книге около 450 страниц.

Коля всегда говорил, что общался со всем «петербургским подпольем». Я знаю много людей, знакомых с ним. Для них Коля был мечтателем. И для меня Коля был им. Когда заходишь в офис 910, попадаешь в другой мир – мир любви. Это мир, где нет войн, нет ненависти, а есть только музыка. Он создал его. Коля открыл для меня новый способ восприятия музыки – через душу. Он верил в существование души, верил в Бога, верил в людей. Но перестал.

Странно сейчас подходить к офису, где теперь не играет музыка. Странно смотреть на потускневшую желтую субмарину, побледневшие барельефы над аркой. Странно смотреть на облезлую дверь. Странно сейчас не поздравлять тебя с праздниками, звоня на домашний телефон. Странно понимать, что тебя нет.

Рисунок: Александра Рожкевич

Культура бескультурия

Серафима ЧЕСНОКОВА

Образы. Весь мой микромир состоит из образов, созданных давно, в одной маленькой темной комнате. Вокруг маленькой меня тогда были только черные стены и черные костлявые руки. Они тянулись к светлой коже и превращали ее в черную. Поначалу я пыталась рисовать. На бумаге все это казалось не таким уж и страшным. А позже научилась играть на фортепиано. И каждую ночь, чуть слышно нажимая на клавиши, извлекала нечто, похожее на Баха. Стоило только открыться и раствориться в звуке, и вот уже светлое наполняло черную комнату. Музыка до сих пор возрождает во мне меня. Земфира, Олафур Орналдс, Тигран Хамасян создают мои новые образы. Исчезает черная я, появляется светлая.

Нет, мой плейлист не состоит только из классики или рока. В нем есть много подросткового, «Пошлой Молли», например. Но, к счастью, такую «роскошь» я оставляю на время вечеринок. Жалею свои уши, а также душу. И я не разрушаю хрупкое равновесие миров. Просто оберегаю себя от дурного влияния масскульта, культуры с упрощенными, легкодоступными ценностями, рассчитанная на получение прибыли. Пример тому – поп-культура. Она лишена всякого смысла. Но почему-то оперирует миллиардными суммами.

К сожалению (или для кого-то к счастью), музыка сегодня превратилась в товар. А музыкальная индустрия стала конвейером по производству рингтонов для телефонов. Главное, чтобы узнаваемость песни обеспечивалась и тем самым способствовала ее быстрому «усвоению» в «желудках» народа. Люди всегда потребляют, потому что потребление необходимо каждому человеку для поддержания жизни. Да здравствует массовая культура, которая формирует гедонистов, зацикленных на фрейдовском принципе наслаждения.

«Человек сейчас подобен царю Мидасу, который испросил у богов дар превращать все в золото, и умер от голода: все, к чему человек ни прикасается, превращается в продукт потребления. Сама реальность превратилась в продукт потребления. А раз так – человек практически подписал себе смертный приговор», – считает композитор Владимир Мартынов.

Массовому потребителю музыка стала доступна благодаря звукозаписи, сделавшей ее статичной. Внезапно появилась возможность слушать одну и ту же песню, которую исполнял один и тот же артист в одной и той же манере бесконечное количество раз в день, сколько вы сами того пожелаете. Программисты в шутку часто говорят: «Это ошибка или фишка?». Билл Драммонд из эйсидхаус-группы The KLF считает, что ошибка: «Все хотели записывать музыку. Все хотели положить ее в коробочку, которую можно было купить или продать. И это сильно сократило возможности музыки, отняло у нее то, что было ее неотъемлемыми частями, а именно: время, место и случай».

Массовая культура питается продуктами культуры элитарной и не способна самостоятельно производить что-то гениальное, что обеспечит духовное преображение человека. Но это и не входит в функции масскульта. На рынок звукозаписи постоянно выбрасывается огромное количество продукции всевозможных групп, стилей, направлений. Групп много, но это для того, чтобы создать у потребителя иллюзию собственного выбора. Капиталистическое производство установило контроль за человеческой жизнью.

Но, несмотря на все это, массовая культура стала важным фактором развития экономики, отдыха, снятия напряжения и стрессов многих миллионов людей. Она доступна, понятна, выразительна, зрелищна и универсальна. Так, образы, созданные Чарли Чаплином, одинаково близки и понятны абсолютно каждому, они рождают смех и слезы и в самом высокообразованном, и в самом малограмотном человеке. То же самое можно сказать о музыкальной комедии Григория Александрова «Веселые ребята». В Европе она была признана лучшим джазовым кинопроизведением. Популярные песни из фильма бесчисленными тиражами записывались и издавались на граммофонных пластинках, в том числе в европейских странах и США. А значит, что? Массовое искусство может быть высоким. Правда, его заложником и пассивным субъектом запрограммированного потребления лучше все-таки не становится: избирательно относиться к лежащей на прилавке «продукции». Не слушать звуки канализационных труб или смотреть фильмы, в которых смысл равняется «горошине». Ржавый моховик культурного застоя можно сдвинуть лишь при помощи банального желания ДУМАТЬ. А параллельно с работой головного мозга воспитывать в себе вкус. Механические клоуны ведь долго не живут. Стоит только перестать покупать сборники а-ля «Выезжаю на район» и слушать попсу, «Хоп-хэй лалалэй» Агутина, и артисты сразу поймут, что «халтурить» больше нельзя, и во время очередного интервью Duft Punk скажут, что в списке их самых любимых треков – новый альбом Киркорова, который недавно получил «Грэмми».

«Чтобы судить о прекрасном, необходим опыт общения с ним. Вокруг нас постоянно существует музыка, восприятие которой не требует специальной подготовки, и мы впитываем ее не замечая. Чем больше человек знакомится с немассовыми явлениями – будь то фольклор, джаз, церковная или академическая музыка, – тем шире границы его музыкального восприятия. Этот процесс постижения можно сравнить с восхождением к вершине. Ведь что видно вокруг, когда стоишь внизу? Только то, что находится в непосредственной близости. Да, можно взглянуть на горизонт, но что там – неясно. Зато какой вид открывается с вершины!» – поясняет музыкальный теоретик Ольга Заборских.

«Мы растворяем друг друга, Жужа. Как кислота или что хуже. И нам нести эту боль вместе. Стеклянную». Секунду назад здесь еще не было строчек из песни Земфиры. Секунду назад я и не собиралась их сюда вставлять. И, возможно, вообще ничего не собиралась. За окном ночь, в комнате ночь и во мне тоже была ночь. Была. Сейчас ее нет. Пропала сразу после того, как я услышала 17 невзаимосвязанных слов, наложенных на музыку и вырванных из контекста песни Земфиры. Я не знаю, как это произошло и не знаю, как это происходит все время. Возможно, я просто начинаю чувствовать. ЧУВСТВОВАТЬ себя. Осозновать свое место в этой комнате. Положение каждой своей косточки относительно всего этого мира. Я есть, я существую, я могу воспринимать искусство и под его влиянием создавать что-то свое.

ТЕМА НОМЕРА: МУЗЫКА

PROдвижение — жизнь

Екатерина ЕРШОВА

Когда мой папа был молодым, у него была своя музыкальная группа. Тогда, чтобы быть популярным, нужно было иметь имя Михаил, а фамилию Горшенёв (лидер популярной в то время группы «Король и Шут»), ну или в худшем случае родиться где-нибудь в Омске. С этим моему папе не очень повезло. Денег на запись своей музыки тоже не было, поэтому оставалось два варианта – играть на посиделках у друзей, чтобы о тебе узнавали по сарафанному радио или ловить редкие возможности сыграть на «нижней» сцене, в подвалах популярных клубов.

В этом плане современным музыкантам повезло – возможностей сделать так, чтобы о тебе узнали, стало гораздо больше. Но эти возможности появляются у всех, значит, начинается сильная конкуренция за внимание слушателей – музыка превращается в рынок. А что нужно для того, чтобы продвигаться на рынке? Крутой продукт. Об этом твердит каждый лейбл, продюсер или менеджер, когда к нему поступают предложения для сотрудничества. Артем Лебедев, основатель лейбла PARADIGM, объясняет: «Не нужно торопиться с тем, чтобы выкладывать работу в интернет. Вы должны быть уверены, что у вас качественный звук, все слова слышны, а смысл понятен слушателю. Для того, чтобы это узнать, можно создать небольшую фокус-группу, состоящую из знакомых, а также людей, слушающих схожую по стилю музыку». Допустим, дело сделано и у вас есть качественная запись вашего трека, куда дальше? Как оказалось, дальше все зависит от жанра, в котором вы работаете.

О том, куда двигаться рок-исполнителям, мне рассказала Яна Гоновичева, которая в разное время была менеджером групп «Тиби-Дабу», «Геля Тишина» и «CARDIO». «На самых первых порах нужно выступать абсолютно везде, куда зовут или не зовут. Например, идти на такие площадки как “Мани Хани”, которые устраивают сборные вечерние концерты с разными исполнителями. Там мы “делим аудиторию”, привлекаем к молодым коллективам слушателей других групп, обычно это дает большой прирост. Но нужно быть внимательными, потому что молодых исполнителей могут так же обмануть на деньги, плохо организовать мероприятия, этим в Питере славится “Road 148”. В России много фестивалей и музыкальных конкурсов – “Царица ночи”, “EMERGENZA”. За слушателями туда приходить бесполезно. Конкурс обычно заключается не в том, кто лучше споет, а в том, кто больше своих друзей приведет в зал, чтобы проголосовать. Но фестивали дают тебе знакомства и связи с организаторами концертов, компаниями, классными продюсерами, которые часто сидят в жюри и могут отметить тебя».

Многие группы, занимающиеся музыкой в стиле инди-рока сейчас «поднимаются» благодаря клубу «Ионотека», который стал популярен среди молодежи. Когда-то его создал исполнитель, которому негде было играть. С созданием этого проекта он превратился в продюсера начинающих музыкантов. В клубе могут принять всех желающих выступить – в будни, если группа совсем неизвестная, или по выходным, если вы уже сможете привести хотя бы 50 человек. Регистрация проходит в общедоступном обсуждении в «Вконтакте». В свое время там начинали «Буерак» и «Пасош», а в 2017 году после выступления 17-летней девочки Насти, создатель клуба предложил ей записать альбом. Сейчас это популярная певица Гречка, на концерты которой ходят тысячи человек.

Но если с инди-роком вы не дружите, а, скажем, читаете рэп, то дела обстоят немного иначе. Рэп как более молодой жанр часто продвигается через социальные сети. И здесь вместо того, чтобы обивать пороги клубов, нужно обивать пороги крупных и популярных пабликов. Артем Лебедев рассказал о самой известной тактике «посева» своей музыки в разные сообщества. Она состоит в том, чтобы предложить свой трек для публикации как можно большему количеству групп со схожей музыкальной тематикой – не двум или трем, а сорока или пятидесяти. Во многих группах можно договорится о бесплатной публикации или скидке. Еще одна новая схема – включение своих песен в различные подборки. Например, «музыка для машины». Вы предлагаете администратору свой плей -лист, к которому подбираете хорошую картинку и включаете туда несколько своих песен. Администратору будет выгодно опубликовать это, потому что ему не нужно будет создавать контент с нуля, а слушатели, которые часто ставят подборки подряд, смогут обратить внимание на вашу песню.

Но есть тактики, которые работают независимо от жанра – например, личное общение с потенциальным фанатом группы. Ей воспользовался начинающий рэп-исполнитель ATMOS, который когда-то написал мне в личные сообщения: «Послушай мой трек, я нашел тебя в группе, думаю это станет тебе интересно, а мне интересно, что ты об этом думаешь». Трек я послушала, он был так себе, о чем я и сказала, но на группу исполнителя подписалась. Прошло три года, и я не знаю, скольким людям помимо меня он написал, но постоянных слушателей у него уже 15 тысяч, а треки с каждым разом все лучше по качеству. Об этой же тактике упоминала и Яна: «Когда мы только собирали аудиторию в Петербурге, я как менеджер очень много общалась лично с людьми, которые могут прийти на концерт, мы созванивались, переписывались с каждым». Такой способ требует не только огромного количества времени и сил, но также умения находить целевую аудиторию и общий язык с ней. Но так у группы появляются самые-самые первые слушатели, а они, как правило, достаются тяжелым трудом.

А мой папа тем временем, спустя почти двадцать лет после того, как бросил играть, снова взял гитару в руки. Пальцы промахиваются по струнам, но помнят в какой последовательности их нужно зажимать, чтобы сыграть «Все идет по плану». Собственные песни тоже потихоньку вспоминаются, те, которые он когда-то напевал в машине, а я пыталась угадать, кто же исполнитель. Пойду расскажу ему об «Ионотеке» и таргетинговой рекламе, может быть еще не поздно.

«Для сердца вольного»

Дарья ДОИЛЬНИЦЫНА

В каждой стране есть фольклор, который вбирает в себя опыт прожитых страной лет. Если народ утрачивает свою культуру, то теряется уникальность страны. Нация, как семья, – если она не знает свои корни, не передает по наследству какие-то реликвии, то ничто уже не связывает ее, и она постепенно исчезает. Жизнь в стране становится жизнью не в большом семейном доме, а, скорее, в коммунальной квартире. Сейчас, мне кажется, мы постепенно утрачиваем исконную народную культуру, фольклорную музыку.

Многие народы бережно относятся к своему исконному искусству. Шотландия несколько раз была завоевана Англией, и шотландцы должны были исчезнуть как нация, но из-за их народной культуры они отличаются от Англии до сих пор. Так, песни, посвященные независимости Шотландии от англичан, дети и сегодня изучают в школах, ведь эта музыка – их корни. Евреи на протяжении нескольких тысячелетий не могли найти территорию, на которой можно было создать государство, расселялись далеко друг от друга, но не ассимилировались с другими народами. Все равно оставалось то, что их объединяло – общая культура, например, священное писание Танах. «Важно ценить свои истоки и оставаться носителями своей культуры. Если мы не знаем исконную культуру, мы перестаем ценить и уважать себя и свой народ. Тогда ни о какой единой нации речи быть не может», – рассказывает Алла Полякова, преподаватель Санкт-Петербургской Государственной консерватории имени Римского-Корсакова.

При помощи народной музыки мы познаем и формируем себя. Пропускаешь народную музыку через себя и начинаешь лучше понимать, что часто движет людьми вокруг тебя, да и тобой тоже. Когда я слушала фольклорные песни, например, «Уж ты воля», «Воля вольная», я заметила, что в них часто воспевается воля, а свобода – никогда. Свобода – права и законы, а воля – неограниченность, раздолье, отсутствие контроля. Русский человек совершает поступки, руководствуясь тем, что есть в его подсознании, унаследованное от предков – желанием бескрайней свободы, тайным осознанием того, что он «вольный казак».

Захожу в группу «Фольклорный ансамбль консерватории СПб», нахожу аудиозаписи. Они особенные, одновременно старые и новые, потому что специалисты нашли их недавно в глубинке России. Я никогда не жила в слободе, никогда не пахала поле, не выходила к матушке-Волге. Но, когда слушаешь песни «Слобода, слободушка», «Полюшко турецкое», кажется, что сам причастен к земле, природе, истории своей страны. Сильные голоса поют то громко, сильно, а то сливаются в один, и звучат протяжно и грустно. Раздолье в голосе – раздолье в поле, раздолье на берегу реки – все это близко, рядом с тобой. Чувствуешь мощь природы, силу, самобытность людей – не европейскую, не скандинавскую, не восточную, хотя от Азии и Европы, хотим мы этого или нет, но перенимаем часть культуры, – свою собственную.

При прослушивании современных аранжировок фольклора ощущение того, что ты нашел самого себя, не появляется. Зато тебе передается веселье стиля «поп» – народная мелодия кажется радостнее, ярче, задорнее. Такой процесс превращения фольклорной музыки во что-то популярное называется «клюквой». Если специалисты-музыканты считают, что такие песни опошляют исконные русские традиции, то молодым людям, и мне в том числе, нравятся подобные композиции. Например, группа «The Hatters» совмещают в своих песнях балалайку, баян и скрипку. В их текстах часто звучат «чисто русские» фразы, которые отражают наше отношение к жизни. Мне кажется, что лучше так сохранять национальные черты культуры, чем совсем забывать о ней: проигрыш, исполненный на баяне, простая, веселая, но запоминающаяся мелодия. Резкий, иногда хриплый, но сильный голос исполнителя, поющий: «Да по ходу разберемся, что-кого-чего».

Фото из сети Интернет

Слушай и слушай

Алена ХОДЫКОВА

Иду смотреть оперу. Действие не впечатляет: линейное развитие сюжета и мало движения на сцене, а классическая музыка – не лучший саундтрек. Только, кажется, проблема не в опере, а в моем восприятии. Пробую снова: иду слушать оперу. Сейчас мне важно не драматическое действие, а музыка, арии и чувства, которые вызовет этот синтез искусств. Центр оперы – человеческий голос, но она состоит из нескольких слоев: либретто (сюжет оперы и тексты арий), затем музыка, созданная композитором, балет и, наконец, сценография. Со своего рождения в 1598 опера не претендовала на актуальность: она торжественна и проникновенна. Думаю, привязка к современности для нее не так важна, ведь чувства, которые она передает, не зависят от времени.

Слушаю оперу «Князь Игорь» Бородина и чувствую по музыке разницу между родным и чужим. В арии князя – лиричность и волнение за судьбу Родины, медленно и торжественно играет симфонический оркестр. Противопоставлена ему быстрая, мажорная мелодия с задорным пением хана Колчака. Этот контраст также и в сцене «Половецкие пляски»: сначала плавный танец с грустной песней девушек «Улетай на крыльях ветра», а затем балет в сумасшедшем ритме. Хор высоких женских голосов и низких мужских относит к древнерусским традициям, где женщины – хранительницы очага, а мужчины – отважные воины. Я почувствовала ту самую Русь, и, наверное, именно это ощущение заставляет восхищаться «традиционной» оперой. Потом дома я часами пыталась сыграть на гитаре одну из арий, и в моем плейлисте между рэпом и роком теперь можно найти отрывки из оперы.

Но если классическая музыка не входит в ваш ежедневный рацион, то «каноничная» опера может местами показаться скучной. Сейчас опера меняется, становится «новой» и по форме, и по «звучанию». О современных тенденциях в лекции «Как опера стала театром: Маноцков и другие» рассказала музыкальный критик Юлия Бендерова: «Театр в своих около оперных вариациях предстает как композиторский. Композитор теперь придумывает образы, драматургию, и получается, что режиссер ему и не нужен». Эта «композиторская» опера становится совсем непривычной, она мне показалась интересной: и концептуально-абстрактной, и какой-то «человеческой». Теперь все чаще вместо скрипок и труб можно услышать шепот и крик. И это тоже музыка, есть ритм и тональность, но я чувствую, что эта музыка «живая», она в прямом смысле дышит. Так, например, Владимир Раннев в опере «Два акта» философские монологи Гамлета и Фауста представляет сначала нарезкой из односложных предлогов на английском и немецком языках, а потом превращает в прерывистое дыхание, шепот, полифония становится звуковым хаосом. Пение солистов перекрывает пугающая, будто искусственная музыка: скрежет, мотор, свист, редкая мелодия пианино. Музыка и сама по себе удивляет: в одни моменты давит и оглушает, а в другие своей цикличностью даже успокаивает и точно передает мысль режиссера о ненужности этих персонажей в современном мире.

Немного похожая, «дышащая» музыка в опере Александра Маноцкова «Снегурочка». В ней являются важными звуки человеческого тела (шаги, бег, дыхание), даже их в своей партитуре продумал композитор. Мелодию помимо этого создают шумы: привычная флейта и гармонь сочетаются с шумом шуршащего пакета, ударом спицы о велосипедное колесо или венчика о таз. Голосом наделена только главная героиня, в некоторые моменты завораживающе и немного пугающе поющая звук «а». Эта естественность музыки обостряет чувства, ведь история больше «звучит» от первого лица – человека, а не инструмента. Более «каноничная», но не менее впечатлившая меня опера Маноцкова – «Чаадский» по пьесе «Горе от ума». Она представляет собой звенящую, состоящую в основном из клавишных инструментов (и даже детского пианино) мелодию, созданную из двух сохранившихся вальсов А.С. Грибоедова. Либретто тоже необычное: помимо оригинальных текстов пьесы звучат отрывки из «Философических писем» П.А. Чаадаева, «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя и персидская поэзия. Музыка и такие тексты под конец оперы по-настоящему сводят с ума не только Чадского, но и слушателя: повторяющаяся звонкая мелодия, хор высоких голосов, напевающих то «тюрлюлю», то «сошел с ума», сухой речитатив главного героя, а потом нагнетающая музыка и пронзительная ария героя, завораживающая и немного безумная.

Интересная особенность современной оперы – выбор нестандартных локаций. Сценой становятся катакомбы Петрикирхе, Третьяковская галерея, берега реки Енисей в Красноярске или монастырь в селе Татарстана, где был лагерь ГУЛАГа и психиатрическая больница. На таких площадках современный театр чувствует себя свободным, не скованным рамками привычной сцены.

Новое звучание, новые локации, новые смыслы. Кажется, совершенно новая опера. Но «новый русский музыкальный театр» не собирается «сбрасывать с парохода современности» многовековые традиции оперы. Можно с интересом находить параллели между старым и новым или, что еще интереснее, набирать этот «опыт». Потому что опера постоянно обновляется и становится актуальной, говорит о вечном. Она нужна как ценителям, воспитанным на Бахе и Моцарте, так и среднестатистическим подросткам, которых хоть немного волнует, что там происходит с искусством. Тем более чувствовать умеют и те, и другие.

Гонг, вибрации и психология

Полина ЗОБКОВА

Глубокий вибрирующий звук накрывает меня. Как будто я слышу его не ушами, а всем телом. Гул идет волнами. Определенной мелодии здесь нет, но есть интонации. То быстрее, то медленнее, то едва слышно, то оглушающе громко. От неожиданно мощной волны я даже вздрагиваю. Но звук вновь затихает. Еще несколько ритмичных ударов, и становится совсем тихо. «Медитация окончена, можете открывать глаза». Передо мной сидит женщина в белой свободной одежде, в руке она держит что-то похожее на большую барабанную палочку. Рядом с ней – огромный металлический щит. Это и есть гонг, из которого извлекались гулкие звуки.

Тарелки и чашки

«Звучание гонга – это вибрационные поля, которые благоприятно воздействуют на человека. Они очищают тело и сознание, влияют на физиологию», – рассказывает мне после занятия Анна Колосова, учитель кундалини-йоги. Игра в гонг всегда интуитивна. Один учитель может играть по-разному, в зависимости от настроения медитирующей группы и собственных ощущений. Во время медитации ведущий читает мантры про себя, чтобы создать нужную частоту и благоприятную вибрацию. Важна здесь частота звука, который гонг издает. Считается, что она приводит человека в состояние расслабления и гармонии. Только меня в какой-то момент медитации охватил безотчетный страх. Захотелось вскочить, убежать, прекратить этот звуковой поток. Какая же это гармония? «Если в процессе гонг-релаксации становится страшно или неприятно, значит в теле стоят какие-то психологические блоки. Это повод задуматься, почему так происходит, и попытаться этот страх отпустить», – объясняет Анна.

А не спеть ли мне песню…

Вибрация колебаний – не единственное свойство музыки, которое используют для снятия стресса. Во многих религиях и духовных практиках есть традиция пения. В христианстве это церковный хор и молебны, в буддизме – декламация сутр, во многих формах йоги – пение мантр. У людей во время пропевания мантр или молитв активно работают лобные доли, шишковидная железа и гипофиз. Анна Колосова говорит о том, что мантры йоги влияют не только на мозг: «Сами звуки, используемые в мантрах – это слова на сакральном языке. В кундалини-йоге это гурмукхи, который считается языком гуру. Он никогда не использовался в просторечье, на нем говорили поэты, духовные учителя. Различные комбинации звуков работают по-разному, в зависимости от точек, на которые вы нажимаете языком. Согласно теории Кундалини-йоги, на небе есть много активных точек, связанных энергетическими меридианами. Когда вы нажимаете на какую-то точку, это воздействует на определенный орган и на нервные окончания». Можно найти еще один пример того, как духовное пение влияет на человека. Он нуждается в общности, в единении с окружающими. И получает это единение через одновременное звучание его голоса с десятками других. Благодаря музыке человек не чувствует себя одиноким.

И все-таки квартет нейдет на лад

Что скажете, если в качестве релаксации вам предложат не послушать и даже не исполнить уже написанную мелодию, а сыграть на инструменте собственную? «Музыкальную терапию психотерапевт применяет, если пациент не может выразить словами свои эмоции, – объясняет кандидат психологических наук, семейный и музыкальный терапевт Анна Благова. – Я предлагаю пациенту использовать любой музыкальный инструмент из тех, что перед ним находятся. Это могут быть гитара, фортепиано, ocean drum (инструмент, имитирующий шум океана), флейта, трещотка, тамбурин, гармошка, барабан, даже труба». Пациент находит наиболее приятное ему в данный момент звучание и начинает игру. Изображает себя в какой-то ситуации, которая его волнует. Дает какую-то роль терапевту, если ему хочется диалога. Эта «музыка» проецирует реальность. Смысл не в том, чтобы играть гармонично, а в том, чтобы показать свои ощущения. Анна Благова рассказала один случай из своей практики: «Ко мне пришла девушка 19 лет. Ее мама ушла из семьи, брат уехал учиться, папа живет один и она не могла наладить с ним контакт. Хотела с ним общаться, а это сложно – замкнутый человек. И когда мы с ней играли – она себя, я папу – она вдруг поняла, что они играют "на разных волнах". Ритм разный, а подстраиваться ни один не собирается. Мы несколько раз менялись ролями. Когда она попробовала войти в резонанс со мной, соблюдать ритм, мы начали смеяться, улыбаться, у нее успокоилось дыхание, пропала тревожность. А потом мы обсудили то, что произошло. Она поняла, что папе на самом деле тяжело находиться в одиночестве, а дочь, от которой он ждет поддержки, его не слышит. Я через год узнала, как у нее идут дела – сейчас с папой они активно общаются».

Музыка – это не только пласт культуры или способ развлечься. Она может помочь уменьшить стресс, улучшить работу мозга и разобраться с психологическими проблемами. Так сказать, придешь к музыке, куда бы ни направлялся – хоть в храм, хоть в йога-центр, хоть к психотерапевту.

Ну и блюзовая же в Питере погодка!

Дана ТЕРЕХОВА

Темный зал, сцена освещена одним лишь прожектором, который выделяет место барабанщика, а тот отбивает ритм: трум-трум-турум…и мелкая дробь. Потом он берет кисточку и поглаживает ею музыкальные тарелки, получается звук шуршания сухих листьев. Удар бочки, и загорается второй прожектор, который подсвечивает уже контрабасиста, ловко перебирающего струны. Ритм становится быстрее, потому что обладатель большой скрипки берет на себя лидерство и еле заметно меняет темп и композицию. Для этого дуэта не хватает только пианино. Вот выбегает клавишник. Он проводит ладонью по инструменту и играет свою мелодию, не вписывающуюся в настоящий ритм. Теперь лидер он. Откуда-то зазвучал голос: «Okey, guys, let it be!». Зал ликует, аплодисменты повсюду. Но кто действительно соединяет всех музыкантов воедино, так это гитарист. Он, как вода, скрепляет глину, играя фоново саму мелодию. Сейчас я смотрю видеозапись квартета «Dave Holland Quintet» 1984 года. И понимаю, что она индивидуальна. Именно этим так ценен джаз.

«История зарождения джаза начинается в Северной Америке в конце XIX века, большую часть которой заселяли английские и французские протестанты. В результате слияния нескольких музыкальных культур и возникло это направление. Первопроходцами были уличные духовые оркестры. Знание классической музыки и хорошее владение музыкальным инструментом, влияние африканских корней, сделало свое дело, и на улицах Нового Орлеана впервые зазвучала джазовая мелодия, – рассказывает участник джазовой группы «Биг Бэнд», Олег – Оркестр Бадди Болдена, который существовал в 1895-1907 годах, пожалуй, первый заявил о себе. Музыка этого оркестра основывалась на коллективной импровизации. Поначалу ритм ранних новоорлеанских джазовых композиций был похож на марш, так как происхождение бэндов шло от военных оркестров, но со временем из стандартного состава духовых оркестров сделали привычный нам состав: саксофон, труба, иногда кларнет и корнет». От американцев джазовое направление взяло самое главное – чувство ритма, а именно: импровизация и полиритмия (в одном музыкальном произведении сочетаются два и более ритмов). То есть джазовые музыканты, исполняя одну и ту же песню, никогда не будут звучать одинаково, так как нет определенного канона.

Поговорив с певицей Любовью Штарк, студенткой РГИСИ, я выяснила, что то, что я считала джазом, оказалось самостоятельные направления в музыке. Например, блюз – это минорная музыка, название которой образовано от выражения blue devils (когда кошки скребут на душе). Блюз великолепно исполняла Билли Холидэй, ее песни начинаются с пронзительной трубы, которая, как и Билли, солистка. А джаз – синоним слову импровизация. Именно в джазе собираются все свободолюбивые. Любовь для примера рассказала об Артуро Сандовале: «Это прекрасный кубинский пианист, трубач и тукист (трубач, который играет на верхних нотах, находящихся во 2-3 октаве), живущий и по сей день». Взять, например, произведение Tico Tico. Уверена, каждый узнает его, когда послушает. Но у Сандоваля оно насколько неповторимо, что даже не удается вспомнить всю мелодию. Не повторишь. Рэгтайм – здесь уже речь идет о модной в начале 20-го века европейской романтической фортепианной школе, в репертуаре которой был Шуберт, Шопен, Лист. Эта музыка звучала в США, но в интерпретации афроамериканских исполнителей она приобретала более сложный ритм и динамичность.

«В начале 30-х годов экономический кризис в США привел и к распаду большого числа джазовых ансамблей, остались оркестры, играющие псевдоджазовую коммерческую музыку. Тогда произошла эволюция джаза в новое, вычищенное направление – swing («качание»). Была предпринята попытка избавиться от жаргонного в то время слова «джаз», заменив его на новое – «свинг». Главной особенностью свинга стала яркая импровизация солиста на фоне сложного аккомпанемента», – рассказывает Олег. Фьюжн или джаз-рок, фанк – уже вытекающие направления из ранее образовавшихся, это танцевальная музыка. Это уже исполнял трубач Луи Армстронг, не боявшийся экспериментов, потому Wonderful life с Фрэнком Синатрой и Эллой Фицджеральд прославилась на все времена. Hello, Dolly! Очень приветливая и зажигательная песня, которая вызывает тебя на танцевальную дуэль с музыкантами.

Нельзя про джаз сказать, что в нем идет соревнование, кто кого, потому что тут можно и перепеть, и перетанцевать, и переиграть. Но джаз без зрителей и слушателей существовать не может: музыкант заряжается энергией зала, а зал заряжается энергией музыкантов.

По классике

За пять лет учебы в музыкальной школе я играла много произведений известных композиторов: Моцарта, Баха, Вивальди. Раньше мне казалось, что развитие классической музыки остановилось, а современная классика – только миф. Но, как оказалось, в 20 веке появляется множество направлений в классической музыке, самые интересные из которых – импрессионизм, неоклассицизм и минимализм. Разобраться в них мне помогли преподаватели музыкальной школы Владимир Павлович Распопов и Марина Валентиновна Ганчина.

Арина КОРЯБИНА

Импрессионизм

«Современная классика начала появляться после попытки повторить музыку прошлых веков. Для этого понятия вводится термин "новая музыка"», – рассказывает Марина Валентиновна. Импрессионизм развивается в произведениях Эрика Сати, Клода Дебюсси и Мориса Равеля. Самым ярким из этой тройки стал для меня Эрик Сати. Аккорды для каждого произведения он берет похожие, но с помощью них передает чувства по-разному. Мои любимые композиции – «Gnossienne No.1» и «Gnossienne No.4». Эмоциональная сдержанность, спокойствие, вызывающее страх. Как будто я слушаю разочарованного человека в первой композиции, и навязчивые мысли психически больного во второй. При этом темп и аккорды – одинаковые. Основной инструмент в импрессионизме – фортепиано. Но существуют и другие комбинации. Эрик Сати использует фортепиано с женским вокалом, а Клод Дебюсси – со скрипкой.

Владимир сравнивает это течение в музыке с живописью, и я начинаю понимать взаимосвязь: «Импрессионизм – это передача чувств через живые образы. Для этого направления важны естественность и отсутствие торжеств». Многие музыканты вдохновлялись живописью импрессионистов. Яркий пример, картина Клода Моне «Восход солнца» и произведение Клода Дебюсси «Отражения в воде». Фортепиано передает звуки воды, бьющейся о лодку, в которой плывет человек на картине, а высокая тональность изображает теплые цвета на холсте.

Неоклассицизм

На смену импрессионизму пришел неоклассицизм. Владимир Павлович говорит, что в неоклассике тональность остается такой же, как и в классике, но уже с оркестром небольшого состава и с применением электронных звуков. «Мне нравится композиция Филиппа Ромби «В доме»: сплетение звуков фортепиано и скрипки, а на фоне – синтезатор и электрогитара».

Неоклассику в наши дни используют в художественных фильмах. Например, саундтрек Ханса Циммера «Останься» к картине «Интерстеллар». Звуки органа создают космический эффект, чтобы настроить зрителя на тематику фильма. Второй противоположный пример – картина «Учитель на замену». Для нее работали Братья Ньютоны. Их композиция «Дедушка» отличается от первого саундтрека живым, естественным звучанием. Я заметила, что русская неоклассика намного спокойнее зарубежной. Например, у малоизвестного композитора Михаила Мищенко в альбоме «Параллели» используются небольшой оркестр, электронные звуки, но ветер и шепот человека сплетаются с инструментальной музыкой. Это похоже на другое направление в современной классике – минимализм.

Минимализм

Минимализм в музыке – это отдельно взятые мотивы, повторяющиеся на протяжении композиции. Марина Валентиновна рассказывает, что в 60-е годы композиторам захотелось глобальных перемен, поэтому они экспериментировали со звуками разного происхождения. Основателем течения стал Эрик Сати, который создавал звуки без сложных аккордов. Владимир Павлович объясняет, что главное отличие минимализма от всех направлений в классической музыке – это повторность. Благодаря повторности появляются еще две особенности – навязчивость и запоминаемость. Композитор Стивен Райх создает такую музыку, применяя электронные звуки (стук молотка, звуки сверчков) и по минимуму – инструментальные: скрипка и фортепиано. Я заметила закономерность во всех работах Райха: в начале композиции он представляет отдельные звуки, а к концу соединяет их. Так композитор показывает, что можно создавать музыку из несочетаемых звуков. Самый необычный минималист для меня – Карлхайнц Штокхаузен. Использование контрабаса, скрипки, флейты. Его музыка отличаются от остальных тем, что он применяет расстроенные инструменты, не попадая в такт, сбиваясь или увеличивая темп.

В музыкальной школе мне говорили, что для понимания классики нужна подготовленность. Нас заставляли читать анализ композиций, не давая самому представить образы через звуки: здесь радость, там грусть, тут траур. Но благодаря современной классике я смогла услышать другое настроение. В шепоте человека, расстроенной гитаре или звуке ветра я слышу заботу, отчаяние, усталость. Эти чувства честные. Поэтому в них я нахожу часть себя.

Рисунок: Александра Рожкевич

Этого на самом деле не было

«Лето». Сворачиваю с Невского на Рубинштейна. «Все хулиганы при кастетах». Прохожу чуть дальше, ищу дом тринадцать. «У них, наверное, вендетта». А вот и он, бывший Ленинградский рок-клуб. Практически новый, недавно воссозданный, совсем не такой, как в кино. Даже обидно. «А в прочем это ерунда».

Алена ТЮЛЕНЕВА

На экране – молодой Виктор Цой (Тео Ю) вместе с другом Леонидом (Филипп Авдеев), прототип – Алексей Рыбин, идут на пляжную вечеринку к Майку Науменко (Рома Зверь). Пение под гитару перетекает в прыжки через костер и купание. Майк вместе с супругой Натальей (Ирина Старшенбаум) с улыбкой наблюдают за молодежью, словно родители за детьми. Кажется, в итоге Майк действительно возьмет на себя «отцовскую» ответственность за Цоя. Так начинается «Лето» режиссера Кирилла Серебренникова (2018). Это и трогательная история о Ленинграде начала 80-х, и о зарождении питерского рок-клуба. Это и музыкальная фантазия о молодости, о дружбе и любви. Чтобы лучше разобрать каждое из этих явлений, стоит разделить повествование на две художественные линии.

Первая – это любовный треугольник Майка, Цоя и Наташи. Но, несмотря на то, что эта тема обсуждается чаще, она кажется мне далеко не главной. Это легкая, в большинстве своем, как мне кажется, вымышленная или как минимум гиперболизированная история. «Школьные романы, где оба держатся за ручку – самое страшное, что может случится», – описывает отношения супруги и друга Майк. В прочем, фильм и позиционирует себя как художественный, а не документальный, пусть он и снят по воспоминаниям самой Натальи Науменко.

Цой в фильме – персонаж хоть и ключевой, но все же второстепенный, и он, кажется, больше поет, чем говорит. Не пропадало ощущение, что этот герой уходит на второй план, он даже носит постоянно черное, словно чья-то тень. А раскрывается в основном в моменты, когда защищает себя и свое творчество, не обращая внимание на советы, ведь «почему бы эту песню просто не спеть». Главным персонажем я бы назвала Майка, которому уделено больше экранного времени и который больше раскрывается с разных сторон. Он может как безвозмездно продвигать молодых музыкантов и мирно решать конфликты с женой, так и напиться под проливным дождем на улице, почувствовав себя одиноким. Он становится своеобразным антагонистом холодному и сдержанному Цою и полностью отдается музыке, которая в этой картине заслуживает отдельного рассмотрения. На мой взгляд, некоторые каверы даже превосходят оригинал. Даже Рома Зверь, несмотря на свою уже устоявшуюся технику пения, смог почти полностью передать голос и манеру исполнения Майка Науменко.

Вторая линия – воссоздание рок-тусовки, квартирников, выездов на природу, ночных посиделок и прочих примет жизни поколения того времени. Тут и вспоминаешь, что прежде всего «Лето» – это фильм о свободе. Наверное, в этом и кроется смысл названия: летом и возникает то ощущение бескрайней воли, когда можно просто подурачиться на побережье Финского залива вместе с друзьями, побыть «бездельниками». Поэтому главные символы – окна и двери, которые постоянно открывают музыканты и закрывают рабочие. Это фильм о достижении состояния внутренней свободы в несвободной стране. К примеру, в одной из сцен Панка (Александр Горчилин), прототип – Андрей Панов, выводят из электрички за исполнение «вражеских песен». Также эта тема раскрывается через желание Цоя писать музыку, свободную от принятых правил и стандартов, не брезгуя глагольными рифмами и простотой текстов.

Еще довольно большую часть картины занимают абсурдные фрагменты, не вяжущиеся с реальностью и даже разрушающие «четвертую стену». Так, в фильме есть, наверное, мой любимый персонаж по прозвищу Скептик (Александр Кузнецов), который несколько раз показывает зрителям табличку «Этого на самом деле не было». Кажется, что Скептика и не существует, персонажи почти проходят сквозь него, как сквозь призрака, но, на самом деле, он всегда рядом. Надо только приглядеться к заднему плану: он гуляет чуть поодаль по пляжу, сидит вместе со всеми за столом во время квартирника, наблюдает за концертами из зрительного зала. По ходу повествования Скептик не раз обращается напрямую к зрителю, выражая точку зрения не то абстрактного критика фильма, не то самого Кирилла Серебренникова. При первом появлении Виктора Цоя он посмотрит в камеру и скажет: «Не похож».

Наиболее запоминающиеся моменты «Лета» – сцены в духе видеоклипов, когда, например, перепалка в электричке вдруг превращается в групповое исполнение пассажирами песни Psycho Killer группы Talking Heads, а картинка дополняется простой анимацией. Такие моменты кажутся отрывками из мюзикла, но на самом деле это привычный для Серебренникова экспериментальный театр. Эти эпизоды подчеркивают, что ленту поставил режиссер-авангардист, словно Серебренников подписывается под сделанным проектом. Но если анимация, театральность и актеры «Гоголь-Центра» в его работах присутствовали почти всегда, то некая «клиповость» – это нечто новое и придающее фильму динамику.

На мой взгляд, главным сюрпризом фильма стала именно его легкость. В других фильмах Серебренникова – «(М) Ученике», «Изменах» и других – не было ничего подобного. «Лето» – кино не злободневное, а ностальгическое. Для того, чтобы это подчеркнуть, фильм был снят черно-белым.

Но для меня финал воспринимается тяжело, я сразу же забываю об этой «легкости» фильма. Майк молча наблюдает за выступлением Цоя с песней «Я посадил дерево». Зритель понимает, что «посадил дерево» именно Майк, во всем помогая молодому музыканту. Теперь здесь, на сцене рок-клуба, не он, а Цой. Нет, Науменко продолжит выступать, любовь публики никуда не денется, но Цой заберется на ступеньку выше. Рядом с персонажами появляются цифры, обозначающие года жизни, а после Майк выходит из зала. В «Лете» показана смена поколений, передача эстафетной палочки.

Финальная сцена сменяется титрами, во время которых звучит композиция «Кончилось лето». Символично или нет, но действительно кончилось, отчего мне становится грустно. Почему-то хочется попасть туда: побывать на квартирнике, поднять плакат с нарисованным сердечком из зрительного зала, прыгнуть сквозь экран к Финскому заливу, как это сделал Панк в одной из сцен. Но, к сожалению, перед глазами не питерские крыши, не выступающие музыканты, а только Скептик, показывающий табличку «Под напряжением».

ТЕМА НОМЕРА: МУЗЫКА

Картинка под ноты

В моем плейлисте много песен с пометкой «OST» (от англ. Original Soundtrack). Это значит, что музыка из любимых фильмов тоже мгновенно становится моей любимой. И иногда задумываешься, почему она заставляет чувствовать счастье или боль при просмотре мелькающих кадров, и внутри тебя словно что-то переворачивается. Есть фильмы, которые я пересматриваю по несколько раз, и которые надолго остаются в моей памяти благодаря саундтрекам. И я не устану задавать себе один и тот же вопрос – как это работает?

Александра ЩАГИНА

Сначала страшно. И давит огромным весом. Потом отчаяние. Все вокруг: стены, пол, потолок смотрят на тебя грозным взглядом, заставляя покорно принять простую мысль: ты здесь не один. А потом вдруг из контрабаса все перетекает в плаксивую скрипку, сдавливает твое горло и запястья, прижимает назад к стулу, насильно переводя глаза на экран. Вокруг главного героя – Тревора Резника, все двигается, стремительно и быстро, но внутри него движения уже давно нет. Как и в тебе, пока в голове застывает гулкая мелодия из тысячи струнных инструментов группы Roque Banos из фильма «Машинист». Понимаешь, что слаб, когда хочется плакать вместе с героем. А он все думает – «Кто я?». И ты думаешь то же самое.

Сменим пластинку? «Позволь своим чувствам ускользнуть, но никогда не носи маску». В ушах электронный звук, который называется «лид», он изо всех сил бьет по сознанию, под него хочется расправить руки в стороны, закрыть глаза и бежать. В голове монотонный голос, быстрые слова, потом бит, словно отбивающий марш. Саундтрек Born Slippy отправляет нас в фильм британского кинорежиссера Дэнни Бойла «На игле» прямиком в Шотландию. В композиции одновременно темп города, маленькой квартирки и гор, что виднеются вдали. Теперь мы убегаем им навстречу с пачками денег по карманам, хотя мы и «на пути к новой головной боли».

Моей головной болью часто становится то, что я делаю каждый день. Берешь в руки гитару, проводишь по струнам, переставляешь пальцы с аккорды на аккорд, открываешь рот, издавая звуки. Стоит чему-то звучать не так, как нужно – брошу. А если бросать нельзя? О работе с музыкой в кино мне рассказал выпускник СПбГУКиТ, звукорежиссер Арсений Щедрин.

«Ты тут как шестеренка в большой машине под названием “кино”. Какой бы работа ни была – за деньги или бесплатно, ты все равно подстраиваешься. Рамки заставляют выдавать шедевр из небольшого количества средств. У тебя есть, например, скрипка, виолончель, контрабас, фортепиано и все. И ты должен извернуться, чтобы эти четыре инструмента работали так, чтобы фильм засиял. Основной задачей музыки в кино является раскрытие идеи фильма, погружение в эмоциональное состояние героев. Первые идеи появляются не сразу. Сначала изучаешь контекст, потом подтекст, исследуя информацию на определенную тему, изучая философские и психологические труды. Информация помогает мне выбрать нужную палитру, эмоции и смысловое содержание. Я писал музыку к своей дипломной работе к фильму, который назывался “ТЦ”. Фильм о том, как общество потребления поглощает людей. И нашей задумкой с режиссером было сделать музыку в стиле барокко с оркестром, чтобы представить торговые центры как какое-то новое мерило. Это очень гротескный ход, но он сработал». В этом фильме показано саркастическое отношение к обществу потребления с помощью метафоры торгового центра и двух персонажей – мамы и дочки. В «ТЦ» музыка пафосная и академичная, такая музыка звучит в церкви, здесь же Арсению удалось создать метафору торгового центра как храма для современного поколения.

А теперь вспомним всем знакомую мелодию Джона Уильямса, написанную для серии фильмов «Гарри Поттер». Если прошлые саундтреки могут возвратить к кадрам из любимых фильмов не каждого, то тут любой представит в своей руке волшебную палочку или сову на плече. Вот и первые ассоциации. Звуки колокольчиков и духовых инструментов приносят нас за длинные столы, над которыми висят флаги четырех факультетов. Кстати, почему с первых секунд мелодии в наших головах возникают эти ассоциации? Анастасия Дягтерева, студентка СПбГУКиТ с кафедры звукорежиссуры аудиовизуальных искусств, поделилась своими мыслями: «Смотря на экран и слыша музыку Уильямса, я знаю, почему она такая волшебная. Наша примерная аудитория – европейские дети. И мы догадываемся, что все они читали “Карлсона” или смотрели определенные мультфильмы. Мы в курсе, какое у них было детство, поэтому с помощью музыки можем создавать отсылки к их прошлому. Потому что мы все знаем, что красный – это опасность или любовь, например, то же самое происходит со звуком».

Снова страшно? И ничего не слышно. Но еще страшнее становится, когда мы улавливаем еще далекие, едва ощутимые намеки мелодии. Оживленная улица, только что произошел взрыв. Из страха все перерастает в странную тянущую боль. А медленный перебор на гитаре накрывает зрителя волной отчаяния. И перед затемненным экраном финишную ленту пересекает Sting, доигрывая последние аккорды. И у этой песни нет корней, как у растения в руках маленькой Матильды. Как и у твоих чувств, которые не прекращают стихать после очередного фильма и очередной мелодии, уже ставшей твоей любимой.

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска:
Алена ХОДЫКОВА
Ксения МИШИНА
Технический редактор:
Алена ХОДЫКОВА

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ
Корректор:
Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 19:00, 08.05.19
фактическое – 13:00, 13.05.19
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 229. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно